

НАГРАДА КИБОРГА

МИНА КАРТЕР

АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРОВ ПО ВЕРСИИ *NEW YORK TIMES* И *USA TODAY*

Глава 1

Они его поймали. Схватили, черт возьми, как неопытного юнца!

Лион кипел от злости, пока охранники сновали вокруг сверхнадежной камеры, подобно пчелам над медом. Его гнев был направлен больше на себя, чем на кого-либо еще. Лион должен был понять, что поймать легендарного генерала Рэйланд, будет не так-то и просто.

Ради всего святого, он же прочитал проклятый файл об этой женщине. На нем значилась четкая пометка «не связываться». С тем же успехом он мог ничего не просматривать, а просто взглянуть на ее фото. Но Лион был слишком самонадеян и уверен в своих силах.

Только увидев ее среди пехотинцев Аркадии, киборг сразу же узнал Рэйланд. Опасна, изобретательна и непредсказуема. Впрочем, он это и так знал. Но Лион не предполагал, и теперь корил себя за это, что у нее было преимущество в лице эмпата.

– Отойди назад, – приказал охранник. Жесткий блеск в его глазах предупреждал Лиона не делать глупостей. Отряд киборгов убил несколько членов экипажа, и парень явно искал повод отомстить. Лион предпочел бы не становиться мальчиком для битья. Он хоть и был киборгом, но боль чувствовать не перестал.

Лион вскочил на ноги, подавив улыбку, когда женщина, охранявшая его, изумленно выдохнула. Ага, он был огромным. Выше шести футов ростом с широкими плечами, как и у всего класса Лев. Такая внешность ему досталась не от природы. И не благодаря долгим часам в тренажерном зале, посвященным созданию совершенного тела. Таким крупным его спроектировали. Сделали неким биологическим эквивалентом танка.

Лиону не принесло никакой пользы то, что он выследил Рэйланд. Он настолько сосредоточился на том, чтобы схватить генерала и, наконец, этим успехом убедить кое-кого из высшего состава Флота, что киборги не были монстрами, вопреки мнению многих, что не заметил приближающегося мужчину.

Фатальная ошибка.

Все, о чем в тот момент думал Лион, это как отвлечь Рэйланд, и

подобраться достаточно близко, чтобы ее схватить. И пока внимание киборга было сосредоточено на женщине, эмпат подкрался к нему со спины. Лион все еще не мог понять, как ему это удалось. Любого другого киборг бы обнаружил. Что-то должно было выдать эмпата. Усовершенствованный слух Лиона должен был уловить шорох шагов по траве и сдавленное дыхание. Но не в этот раз.

Лион прокручивал в голове хронологию захвата снова и снова, пытаясь найти момент, когда он допустил ошибку. Но ничего не мог вспомнить. Казалось, что парня там даже не было, пока он не положил руку на затылок Лиона и не отправил в темноту.

«Пометка на будущее – избегать эмпатов. Или ломать их гребаные шеи прежде, чем они приблизятся».

Лион отошел к дальней стене камеры. Ему уже доводилось сталкиваться с подобной процедурой, поэтому он отодвинулся прежде, чем ему отдали приказ, и встал лицом к стене, заложив руки за спину.

– Ну, разве ты у нас сегодня не послушный маленький робот? – ухмыльнулся охранник позади него и защелкнул тяжелые наручники на запястьях Лиона, активировав магнитные замки. И уже через мгновение киборг почувствовал, как его энергия испаряется.

Флот создал его вид. И они точно знали, как удерживать их под контролем. По крайней мере, они думали, что знали. На самом деле Флот даже не догадывался, о взломанных и сильно модифицированных базовых системах Лиона. И чтобы не дать им возможности обнаружить это, Лион готов был пожертвовать многим, даже запустить перегрузку кристаллов три-сапфериума, которые питали его кибернетику и управляли телом. В итоге все приведет к взрыву, который не переживет не только киборг, но и корабль, а также, скорее всего, большая часть системы.

Стиснув зубы, он проигнорировал боль, когда охранники вытащили его из камеры.

– Примерное поведение тебя не спасет. По прибытии на «Валькирию» тебя разрежут на мелкие кусочки. Посмотрят, что там у тебя внутри.

– «Валькирия»?

Лион не смог сдержаться. Вопрос сорвался с губ прежде, чем киборг

сумел себя остановить. Лион еще не до конца произнес «Валькирия», как тут же запустился поиск ответа через встроенный компьютер. Интересно, какой частью своих банков памяти он мог воспользоваться в данный момент. Ведь как только Лион понял, что рядом находился эмпат, то сразу же заблокировал многие программы.

Вот оно, СОФ[1] «Валькирия». Судно делеан-класса, предназначенное для разведки и прикрытия генерала в колониях и планетах этого сектора. Лион выругался себе под нос. Он предполагал, что они отвезут его на Аркадию обратно в сектор Террана. Так инструктировали его команду на случай, если операция по захвату пойдет под откос, и им придется возвращать из плена кого-то из их группы.

Отлично, просто чертовски здорово. Если Лион что-то не предпримет, то его команда сядет на хвост Аркадии и пересечет сектор. Только для того, чтобы понять, что пропавший член команды находится на корабле, летящим в противоположную сторону.

Охранник позади него проверил магнитные наручники, и его вывели из камеры. Несмотря на то, что киборг был в оковах, люди все равно держались от него на расстоянии. И Лион не винил их в проявленной осторожности. Электроника у него под кожей означала, что он вполне мог раздавить кого-то, просто упав сверху.

Лион вздохнул, когда их небольшая группа прошла по коридору к шлюзу, ведущему на корабль, который собирался его перевозить. Охранники держались достаточно далеко, чтобы он даже не попытался схватить кого-то и совершить удушающий прием. Кто-то из них мог заполучить пули из винтовки в живот, не успев моргнуть и глазом. Но Лиону не нужно было убивать, чтобы передать сообщение своей команде, информируя их о том, на чем его теперь перевозят. Все, в чем киборг нуждался – это открытый порт связи и полсекунды, чтобы отправить через него данные. Тогда он вскоре будет свободен...

– Быстрее, быстрее. Черт возьми, я опаздываю!

Сэймар торопливо шла по коридору. Она опаздывала на работу. Снова. В третий раз на этой неделе, так еще и в тот день, когда к ним переводили нового заключенного. Командир Дженкинс, старшая медсестра, точно сдерет с нее шкуру. В который раз.

Сэймар прокручивала в голове свою речь, пока бежала по проходам.

Ее тонкие пальцы сражались с застежкой на воротнике, пытаясь справиться с проклятой вещью. Сэймар и так ее ненавидела, но сегодня та казалась еще более неудобной, чем обычно. Так же, как и будильник, который почему-то решил ее разбудить на час позже. Почему это произошло, у нее не было никакого разумного объяснения. Казалось, что все на борту этого проклятого корабля было против нее.

Сэймар с облегчением выдохнула, когда застежка захлопнулась. Но это только привело к тому, что единственный знак ее отличия – рядовой второго класса, оторвался от воротника и соскочил, словно лемминг[2], на пол.

– О нет. Вот чертова вещь!

Наклонившись, Сэймар схватила тонкую полоску металла и побежала дальше к повороту в следующий коридор. Она настолько сосредоточилась на своих мыслях, что даже не обращала внимания на происходящее вокруг, поэтому совершенно не заметила приближение небольшого отряда и врезалась прямо в группу людей.

Вскрикнув, Сэймар схватилась за первое, что подвернулось под руку. Мужская грудь. Широкая и очень мускулистая мужская грудь. Сэймар вцепилась в серую форму, пытаясь восстановить равновесие.

Ей все же удалось устоять на ногах. Для нее не было ничего более позорного, чем плюхнуться на пятую точку у всех на глазах. Она не собиралась этого делать ни при каких обстоятельствах, даже если это означало повиснуть на совершенно незнакомом, кстати, очень хорошо сложенном, мужчине.

– О, мой Бог. Мне очень жаль, – Сэймар подняла глаза и ощутила, как ее щеки покраснели. Она смотрела прямо в великолепные зеленые глаза.

«О, Боже, зеленые глаза. Ну почему они должны были оказаться зелеными? »

Неожиданно мир вокруг нее взорвался звуками. Группа людей пришла в движение, и в мгновение ока со всех сторон на Сэймар были направлены винтовки. Винтовки в руках пехотинцев не предвещали ничего хорошего. Инстинктивно она прижалась еще ближе к зеленоглазому «спасателю».

—Мисс, я прошу вас отойти. Просто сделайте пару шагов назад от

него. Ну же, мисс... сейчас же. Пожалуйста.

Близстоящий пехотинец опустил винтовку и протянул ей руку. Тон его голоса и выражение лица казались сочувствующими. Как будто он пытался оттащить самоубийцу от края крыши.

– Они думают, что я собираюсь изнасиловать и убить тебя. Или убить и изнасиловать, – прокомментировал мужчина бесстрастным голосом. – Интересно, как по их мнению, я должен это сделать с руками, скованными за спиной.

Вздрогнув, Сэймар снова перевела взгляд на зеленые глаза. В то же время она начала замечать больше. К примеру, тот факт, что ладони ее «спасителя» удерживались наручниками за спиной и что его костюм оказался серого цвета с оранжевой полосой заключенного по бокам рук и ног.

Губы Сэймар сложились в маленькое «о» от удивления, пока она продолжала изучать незнакомца. Темные волосы оказались коротко подстрижены, выделяя волевые черты лица и делая их более резкими. Мужчина повернул голову, посмотрев на охранников, и Сэймар замерла. Там, на скуле, виднелась маленькая татуировка. Это была особая отметка. Та, которую распознавал каждый свободный человек в секторе – в аду, в галактике и за ее пределами. Сочетание шести букв и цифр ... Алфавитно-цифровой код киборга.

– Вот дерьмо.

Сэймар не смогла сдержать ругательство, которое сорвалось с ее губ, когда она в страхе попятилась. Она слышала ужасные истории. Все слышали. Киборги слыли беспощадными убийцами, склонными похищать невинных женщин для своих селекционных экспериментов. Ох, и они ели детей.

—Лион, вообще-то.

Киборг усмехнулся, но Сэймар заметила вспышку чего-то в его глазах, когда отступала. Гнев или обида? Смущение вспыхнуло на ее щеках, и Сэймар остановилась, проявив твердость. Она будто бы снова слышала голос своей бабушки:

«Не суди о книге по ее обложке, юная леди. Ты никогда не узнаешь, какие сокровища сокрыты внутри».

—Это было грубо с моей стороны. Простите меня. А теперь, если вы приняли мои извинения, то я опаздываю на работу.

Незнакомка извинилась. Перед ним действительно извинился человек. Лион испытывал удивление все дорогу вплоть до медицинских отсеков и тюремной камеры, которую для него подготовили. Но, конечно же, в первую очередь он был солдатом, так что изумление не помешало ему просканировать помещение на предмет доступного соединения с каналами связи.

Бинго. Когда охранники толкнули его в камеру, он сразу заметил незащищенный порт. У него ушло меньше секунды, чтобы мысленно влезть в отчеты медиков и вложить туда сообщение. Этот бедственный сигнал начнет распространяться во вне по всем каналам связи судна, пока не достигнет «Хамелеона», скрывающегося в темноте и ожидающего, когда нанести удар.

Прошло три дня с момента отправки сообщения. Лиона доставили обратно в камеру, избитого и истекающего кровью после последнего раунда «тестов». Он уже начинал сомневаться, удалось ли его сообщению покинуть корабль. Споткнувшись от грубого толчка, киборг уперся в противоположную стену, но затем выпрямился. Лион оглянулся через плечо, в его глазах плескались ненависть и обещание скорого возмездия. Все, что ему было нужно – это лишь пять минут без наручников. Тогда бы он показал этим ученым и их любимым стражам, на что действительно способен киборг.

Охранник побледнел и поспешил уйти. В одиночестве, не считая камер, следящих за каждым его движением, Лион опустил на узкую койку. По ширине она едва подходила для ребенка, однако огромному мужчине как-то удалось впихнуть плечи между ее твердой поверхностью и стеной, чтобы немного поспать.

Закрыв глаза, киборг отпустил голову. Замерев, он активировал несколько схем и подпрограмм в биокибернетических системах, которые покрывали его тело. Лион улыбнулся, услышав, как охранник в коридоре выругался.

– Дерьмо, камеры опять барахлят.

– Значит, мне придется ждать? У меня, знаете ли, есть и другие дела.

Лион замер, услышав молодой голос. Женский. Голос, которого он

так ждал. Это была она. Медсестра, которая извинилась перед ним в коридоре. Несмотря на то, что все тело болело, он выпрямился. Его мужская гордость не позволяла ему показывать то, что могло бы означать поражение. Не то чтобы это имело какое-то значение. Девушка была человеком, а он – киборгом. Здесь она была медсестрой, а Лион – заключенным. Независимо от того, на что намекали его мужские инстинкты и системы – между ними ничего не произойдет.

—Нет. Проходи. На нем все еще магнитные наручники. Просто крикни, если тебе что-нибудь понадобится, хорошо?

Лион выдохнул, до этого момента он даже не осознавал, что задержал дыхание. Медсестра направилась к его камере, и он услышал разносившееся эхо ее шагов. Лион прислушался к ним. Легкие, мягкие и четкие, очень похожие на саму девушку.

Наконец, она остановилась напротив его камеры. Лион зажмурился, так и не сдвинувшись с места, зная, что сейчас она его изучает. Когда девушка зашипела от разочарования и со свистом выдохнула, то глаза Лиона распахнулись.

– Иисус. За это время они действительно тебя хорошо отделали, не так ли?

Медсестра выключила силовое поле, закрывающее переднюю часть тюремной камеры, и вошла.

– Теперь ты должен быть со мной хорошим парнем. Видеокамеры снова вышли из строя, и Хокинс такой нервный, словно уж на сковородке. Я бы лучше лечила тебя, если бы половина отряда не дышала мне в затылок.

Девушка остановилась перед ним и окинула его непоколебимым взглядом, который он счел чертовски милым. Лион встал. Ее серые глаза расширились от удивления, но, к ее чести, медсестра не закричала и не убежала. Протянув скованные руки, киборг заправил ей за ухо выбившуюся прядь волос.

—Со мной ты в полной безопасности, – пообещал он.

«Но не в защищена от меня».

– В конце концов, зачем мне обижать того, кто собирается мне помочь?

Его встроенные датчики зафиксировали затруднение в ее дыхании и внезапное ускорение пульса. Медсестра выглядела такой спокойной и собранной, и Лион понял, насколько ей это тяжело далось.

Сжалившись, он снова сел.

—Итак. Видишь? Я хороший парень. Теперь счастлива? Или мне нужно перевернуться и притвориться мертвым?

Лион понятия не имел, зачем наговорил это. Обычно он не относился к болтливым мужчинам. И никогда не произносил таких длинных фраз. Фактически, для его отряда было привычно проводить дни, не услышав от него ни одного полного предложения.

Девушка улыбнулась. Это был всего лишь намек на улыбку, ее губы лишь слегка изогнулись, но Лиона это наполнило ликованием. Он заставил ее улыбнуться. Это стало событием его дня.

– Нет, оставайся там, где ты сейчас сидишь. И дай мне взглянуть на эти ушибы.

Он откинулся назад, не обращая внимания на внезапный холод антисептического спрея и жар регенерации, пока она обрабатывала его раны и большие фиолетовые и черные синяки, покрывающие его тело. Самые худшие повреждения были на спине, особенно в районе почек, хотя зачем они акцентировали свои удары именно там, Лион понятия не имел.

Ведь киборгу не были присущи обычные человеческие слабости. Кости были укреплены сплавом дуорэниума, вместо суставов – кибернетические конструкции. Все внутренние органы, артерии и нервные соединения были защищены сверхпрочной суб-дермальной синтетической сеткой, поглощавшей любую атаку человека без использования оружия. Он был разработан, чтобы играть в опасные игры и до сих пор ему удавалось легко избегать проблем.

Люди буквально не могли навредить ему своими действиями, а значит, единственной целью избиений являлось причинение боли. Некоторые киборги оплакивали человечность, которую утратили в лабораториях, где им имплантировали кибернетические устройства. Но не Лион. Чем больше он узнавал о создавшей его расе, тем меньше ей симпатизировал. Кроме милой маленькой медсестры, стоящей перед ним. Ему нравилось то ощущение покоя, которое от нее исходило.

Она задела особенно болезненное место, и киборг вздрогнул. Выдохнув

ругательство, она обхватила ладонями его лицо.

– Извините, я постараюсь быть нежнее. Не могу поверить, что они это сотворили, в чем чертов смысл?

Напряжение от регенерации уменьшилось. И когда боль в животе немного спала, Лион вздохнул немного глубже.

– Указать мне на мое место. Люди просто наслаждаются, когда причиняют кому-то боль и страдания, – он пожал плечами. – Не спрашивай меня больше о мотивах. Я не человек.

Откинувшись еще сильнее на кровати, Лион расслабленно раскинул ноги устраиваясь поудобнее. Не переставая обрабатывать раны, девушка встала между его ног, чтобы добраться до сильного ушиба на его животе.

– Чертовы глупцы. Добраться бы до них и отплатить бы им тем же, – проворчала Сэймар и, опустившись на колени, окинула серьезным взглядом свою работу.

Жар охватил его тело. Прикосновение ее ладоней казались невыносимо мягким, а то, что девушка опустилась на колени в такой провокационной позе, подняло в нем волну желания. Если бы она наклонилась вперед чуть ближе... Лион подавил страстный стон.

Медсестра быстро посмотрела ему в глаза, и на ее нежном лице промелькнуло беспокойство. Он хотел сжать ее в своих объятиях, запустить руку в темные волосы и захватить губы. Он бы удерживал ее до тех пор, пока бы вдоволь не насладился этим поцелуем. Снова и снова врывался бы в гостеприимный жар, трахая ее рот своим языком. Встряхнув головой, он вышел из оцепенения и посмотрел на стоявшую перед ним на коленях девушку. Что же в ней было особенного? Лиону делали предложения женщины его вида. Сильные, способные киборги. Они могли выдержать напор его бурной страсти. Так почему же Лион хотел ту, которой так легко навредить?

Закрыв глаза, он попытался скрыть эффект, который на него оказывала девушка. Ему повезло, что он был киборгом с абсолютным контролем над телом и реакциями. Либо ей пришлось бы поближе познакомиться с тем, как на него влияло ее присутствие. Так как его толстый член, находящийся прямо перед ее лицом, было бы трудно не заметить.

– Извините, я буду осторожнее.

Ее голос был тихим и спокойным – непревзойденная медсестра. Киборгам как раз требовались медики. Поэтому всем рейдерским группам приказали захватывать медицинский персонал, где бы они его не встречали, и забирать в бухту выживших, на базу сопротивления киборгов.

Лион покачал головой и выбросил подобные мысли из головы. Этот путь вел к безумию и целой прорве неприятностей. У него была миссия здесь. Чем раньше он вспомнит об этом и станет придерживаться первоначального плана, тем будет лучше для них обоих.

– Не беспокойся об этом. Бывало и хуже.

Девушка слегка поморщилась. И его сердце сразу покрылось коркой льда. Видимо она задумалась, сколько ему довелось убить людей. Все они мыслили стереотипами о его народе, верили, что киборги рождались и вырастали убийцами.

– Ладно, уберите руки, пожалуйста.

Лион изменил положение, чтобы позволить ей добраться до синяков на животе. Не так-то легко было обработать его раны, когда руки киборга были скованны впереди.

– Кого ты разозлила?

Она снова передвинула его руки и нахмурилась.

– Что вы имеете в виду?

– То, что в итоге тебе пришлось меня лечить. Сомневаюсь, что это задание было пределом мечты медсестер.

– Оу, – понимание вспыхнуло в ее глазах. Румянец выступил на щеках. – Никого. Я сама вызвалась. Послушайте, это неудобно.

Медсестра села на корточки и посмотрела ему прямо в глаза.

– Извините, но я должна поместить вас в ограничители...

Она кивнула в сторону тяжелых крючков на стене над кроватью. Используемые для сдерживания самых жестоких заключенных, когда камеру нужно было очистить. Даже киборг не смог бы их сорвать.

– Или это, или зову всех охранников в полном составе, чтобы я могла

обработать оставшиеся раны. Что бы вы предпочли?

«Я бы предпочел, чтобы ты стояла на коленях и сосала мой член», – эта мысль проскользнула прежде, чем он смог ее остановить.

Вздыхнув, Лион сосредоточился на чем-то более приземленном.

Например, как заменяют панели во время ремонта на «Хамелеоне» или как разобрать пулемет KL-700.

Киборг смог обуздать похотливые мысли. Девушка не только извинилась перед ним ранее, но теперь еще предоставила выбор. Правда, на самом деле, особо выбора-то и не было. Впрочем, быть прикованным к кровати или подвергнутым лечению под надзором охраны, все же можно было считать выбором.

– Ограничитель. Пожалуйста, – подумав, добавил он и улыбнулся.

Девушка улыбнулась в ответ и встала, чтобы зафиксировать крепления. Лион поднял руки. Через мгновение магнитные манжеты щелкнули и, медленно, его ладони были подняты вверх.

Как только его руки благополучно оказались разведены в стороны, медсестре потребовалось всего пару минут, чтобы обработать оставшиеся раны. Наконец, она выпрямилась и обратилась к мужчине с яркой улыбкой:

– Теперь все, я закончила.

– Спасибо. Ты скажешь, как тебя зовут или это секретная информация?

Киборг следил, как она собирала свои инструменты. Все было небольшим, и он понял, что там не было ничего с острыми краями. Видимо они перестраховались, на случай, если бы ему удалось избавиться от наручников толщиной в три дюйма, что было бы чудом эпических масштабов. Нет, единственный способ избавиться от этих малюток заключался в том, чтобы заставить сексуальную миниатюрную медсестру совершить большую ошибку или очаровать девушку и уговорил его отпустить.

Лион давно не практиковался, но все-равно смог бы немного пофлиртовать. Хотя, до Казановы ему еще было далеко.

Медсестра подарила ему еще одну улыбку и стрельнула взглядом из-под ресниц, настолько длинных, что их нужно было объявить вне закона. Этот взгляд заставил Лиона глубоко и резко вдохнуть. Как ей удавалось выглядеть так горячо в этой униформе? Одежда не

обтягивала ее, но и не висела мешком, а уж назвать ее сексуальной было точно невозможно.

– Нет, не секретная информация. Мое имя – Сэймар. Сэймар Уильямс, – сказала девушка и протянула руку. Но затем вспомнила, что мужчина был прикован, и поэтому остановилась. Насыщенный румянец залил ее щеки.

Лион склонил голову, проигнорировав ее ошибку и просто улыбнулся. Сэймар так мило покраснела, надув свои губы. Он быстро отвел взгляд, так как почувствовал, как желание вспыхнуло в его теле, сосредоточившись в паху, оживляя член

– Приятно познакомиться, Сэймар. Теперь раз мы представились, не могла бы ты немного опустить мои руки? Пальцы онемели.

– Ой! Да, конечно. Вот так.

Отступив в сторону, она потянулась и активировала ограничители. На этот раз механизм свел запястья Лиона вместе над его головой. Услышав щелчок, она нажала кнопку, чтобы освободить его, и развернулась, чтобы застегнуть свою медицинскую сумку.

Возможно, из-за глупости или неопытности в работе с оборудованием Сэймар не проверила и не убедилась, что звук, который она слышала, был издан именно магнитными наручниками, а не тем, что Лион ударил манжетами на запястьях о металлическую стену. Киборг застыл на секунду, когда она отвернулась, не веря, что его уловка сработала.

Проверяя теорию, он потянул свое запястье. И оно освободилось с небольшим щелчком. Лион моргнул и все внимание сосредоточил на девушке, находящейся с ним в комнате. Сэймар ошиблась. И теперь он оказался свободен. Вот только что ему с этим было делать?

Его логическая сторона требовала вывести ее из строя и с боем выбраться с корабля. Или, еще хуже, использовать медсестру, как заложницу, в качестве живого щита. Но Сэймар хорошо к нему отнеслась. Извинилась и предоставила Лиону право выбора. Считалась с ним, как с человеком, а не животным, каким его называли остальные представители ее расы.

Неужели киборг действительно собирался отплатить ей именно этим, доказав правоту слухов?

Глава 2

А Лион был горяч. Хотя нет, это слово не описывало его в полной мере. Сексуален до безумия... или просто ходячий чертов секс. Сэймар начала собирать свои скудные медикаменты в сумку, при этом избегая смотреть на киборга, дабы не пустить слюни, на впечатляющую выпуклость паха заключенного.

Нехорошо заглядываться на своего пациента. Фактически, она нарушала несколько положений в кодексе поведения межгалактических медсестер, даже думая об этом. Если бы кто-нибудь только мог видеть ее сны прошлой ночью, наполненные сплошной эротикой – ее бы вышибли с треском.

Сэймар настолько сосредоточилась на мысли не смотреть на пах Лиона, что пропустила подозрительные звуки позади нее. Она не поняла, что заключенный свободно двигался, пока ее не обхватили крепкие руки. Одна, зажав ей рот, другая, обернувшись вокруг ее талии и прижав Сэймар к жесткому телу киборга.

– Пикнешь, и я сверну твою симпатичную маленькую шею. Ясно?

Исчезла легкая, дразнящая нотка, которая слышалась в речи киборга минутой ранее. Теперь голос Лиона звучал твердо и бескомпромиссно, пока он крепко держал Сэймар, и его дыхание обжигало ее шею. Страх и нездоровое чувство возбуждения пронеслись через нее в равных количествах.

Страх, потому что она была в руках великолепного, чрезвычайно сильного киборга. Того, кто мог легко выполнить свою угрозу и сломать ей шею, как ветку. Возбуждение, потому что этот киборг был, возможно, самым сексуальным мужчиной, из всех, кого она когда-либо видела.

– Ясно?

В голосе Лиона прозвучало нетерпение. И Сэймар поспешно кивнула. Ее сердце билось так быстро, что пульс грохотал в ушах, дрожь прокатилась по всему телу, а ее киска сжавшись, намочила трусики. Черт, что с ней не так? Сейчас, находясь в смертельной опасности, все, о чем она могла думать, на что было бы похоже заняться с сексом с этим великолепным мужчиной.

Тишина царила в течение нескольких секунд. Наконец, Лион, похоже,

удостоверился, что Сэймар не собиралась ничего предпринимать, чтобы привлечь внимание к их положению в камере. Она не двигалась, глядя на металлическую стену перед собой. Что же киборг собирался делать? Ему никак было не покинуть корабль, даже если бы Лиону удалось выйти из тюремной камеры.

Как по команде корабль покачнулся, и зажглись красные огни, а сирены начали хрипло выть. Сэймар вздрогнула от изумления.

– Корабль атакован... я должна идти.

– Ты никуда не пойдешь.

Захват Лиона усилился, почти причиняя боль, и Сэймар стиснула зубы. Она была настроена не показывать слабости. Только не перед ним. Из отчетов, которые Сэймар прочла, следовало, что киборги ненавидели любую слабость. Особенно в отношении человека. Они ненавидели все, напоминавшее им, что физически низшая раса создала их и теперь пыталась контролировать.

Несмотря на все старания, ей не удалось не издать ни звука. Это был скорее мышинный писк, чем стон, но Лион его услышал. Сэймар замерла, ожидая, что страшное возмездие падет на ее голову в любую секунду. Вместо этого, однако, его захват немного ослаб.

Увидев в этом свой шанс, Сэймар ударила киборга по ноге, целясь в колено, и вырвалась из его рук. Устремившись к выходу, медсестра потянулась набрать код на электронной панели, разблокирующий дверь.

Адреналин пронесся по ее жилам, стимулируя каждую клеточку в теле. Сердце Сэймар колотилось. Все время, в глубине души, она понимала, что ей было не обогнать киборга. Не без хорошей форы на старте и маленького чуда.

К сожалению, вселенная не послала ей чуда. Почувствовав движение за спиной, медсестра вскрикнула от страха и рванула вперед. Правда, побег был недолгим. В следующее мгновение твердое тело врезалось в нее сзади. Ее поймали, развернули и прижали к стене напротив тюремной камеры.

Даже не запыхавшись, Лион смотрел на Сэймар сверху вниз.

– Никогда не беги от меня.

Его глаза сверкали гневом и чем-то еще. Страсть, ярость, голод. Что

бы это ни было, но оно заставляло ее сердце биться в лихорадочном ритме. Сэймар никогда не была безвольной и вдобавок склонной к самоубийству, но в этот момент в ней снова проснулось мужество и твердость. Какой смысл сдерживать язык за зубами, если он все равно собирался ее убить.

– О, да ладно, Эйнштейн. А чего ты ждал? Ты опасный заключенный, и корабль атакован. Как ты думаешь, что я собираюсь делать? Сходить за чашкой чая и мило побеседовать? – Сэймар выгнула тонкую бровь, высокомерно посмотрев на Лиона.

Эта комбинация всегда раньше срабатывала на тех, кто преступал границы. Он же мужчина. Несомненно, еще и киборг, но под всеми имплантатами и электроникой, призванными превратить его в высококвалифицированного, чрезвычайно быстрого убийцу, Лион все еще оставался мужчиной.

Уже через мгновение глаза киборга потемнели, и на рот Сэймар обрушились его губы. Он заявлял на нее права с помощью жесткого поцелуя, который не просил, а требовал. Лион провел языком по изгибу ее рта, оставляя за собой жаркий след. Не в силах сопротивляться, Сэймар приоткрыла губы. Она еще плотнее прижалась к Лиону, ощущая, как ее обволакивал жар его тела, и в итоге мир сузился только до них двоих, до их слившихся губ. Сэймар прильнула к киборгу и захныкала, почувствовав, как в ее венах забурлила страсть.

Из груди киборга вырвалось одобрителное рычание, как будто он приветствовал ее капитуляцию. Поцелуй смягчился, превратившись из жесткого и требовательного в нежный. Соблазняя, он проскользнул языком в глубину ее рта. Сэймар ощутила его мужественный запах, как она и ожидала, тот оказался свежим и чистым, с ноткой присущей только одному Лиону.

Киборг запустил руку в волосы Сэймар, вытаскивая шпильки, чтобы удержать ее голову на месте, пока он исследовал ее рот с изяществом ведущего дирижера, управляющего своим оркестром. Он также с легкостью играл и на ее теле. Когда он, наконец, отстранился и взглянул в ее покрасневшее лицо, Сэймар затрепетала еще сильнее.

Неистовая жажда в его глазах накрыла ее, подобно огненной волне. Настолько обжигающей, что заставляло кипеть ее кровь и плавиться тело. Темная эротическая страсть, которой Сэймар желала

наслаждаться, обернуть вокруг себя и раствориться в ней без остатка, словно кошка, растянувшаяся и греющаяся на солнце.

Выгнув спину, Сэймар прижалась к нему. Застонав, она потерлась своей ноющей грудью о жесткий торс Лиона, поощряя и одновременно требуя большего. Глаза киборга стали еще темнее.

– Любишь опасность, не так ли? – прорычал Лион, снова наклонив голову. Его руки сжали ее зад. И обхватив Сэймар за ягодицы, киборг резко прижал ее к свидетельству своего возбуждения.

Толстая эрекция, напоминающая стальной стержень, прижалась к мягкому животу Сэймар. Страсть закружила в ее теле, словно стая птиц, которых внезапно спугнули. Ее лоно сжалось, изнывая от пустоты. Сэймар требовалось ощутить этот большой член, пронзающий ее пульсирующее от желания влагище. Она нуждалась, чтобы он заполнял ее снова и снова до тех пор, пока с ее губ не сорвется имя киборга, и она неудержимо кончит вокруг него. Нуждалась, чтобы Лион похоронил свой ствол очень глубоко внутри ее тела, и было бы трудно сказать, где заканчивалась она, а начинался он.

– Но ведь без этого все теряет смысл, не так ли? Как еще тогда почувствовать себя живой?

Сэймар поднялась на цыпочки, и вновь поцеловала Лиона. Он вызывал привыкание, подобно наркотикам. Ей хотелось больше. А затем еще и еще. Сэймар желала, чтобы поцелуй никогда не заканчивался.

На этот раз она не позволила Лиону взять инициативу в свои руки. Вместо этого она уклонялась и дразнила, демонстрируя то, что предлагала, но, не позволяя ему претендовать на приз. Киборг лишь предупреждающе зарычал, резко прижимая Сэймар спиной к стене. Упираясь своим членом в ее нежный живот, Лион разорвал одним быстрым движением переднюю часть ее медицинской формы.

Застежка-молния треснула, не выдержав. Сэймар ахнула. Холодный воздух обжег ее груди, выглядывающие из черного атласного лифчика, который она носила под своей одеждой. Ее соски превратились в твердые бусины, когда Лион сжал ее полушария большой, грубой рукой.

– О Боже. Да.

Ловкие пальцы киборга скользнули под атлас, освобождая и лаская сосок, требующий его внимания. Желание сочилось из влагалища Сэймар, ее трусики уже не впитывали влагу, а промокли насквозь. Она всхлипывала, зная, что внутри была гладкой и мокрой. Лучше всего, если бы она насаживалась на толстую длину, которая прижималась к ней.

– Чувствуешь себя хорошо, солнышко? Ты ощущаешься просто великолепно. Так хорошо, что я хочу трахать тебя всю ночь напролет.

Лион оторвался от ее губ, спускаясь ниже по шее быстрыми горячими поцелуями, направляясь к груди. Его губы прижались к ее соску, и Сэймар оказалась на небесах. Рот киборга был жаркой пещерой удовольствий и чувственных пыток. Он сосал, кусал и лизал, пока она едва не сошла с ума.

Ее руки были свободны, и Сэймар запустила их в короткие волосы киборга, восхищаясь ощущением стриженных прядей, похожих на грубый бархат под ее ладонями. Она прижала Лиона к своей груди, заставив, когда он освободил другую грудь из атласного плена и переключил на нее свое внимание.

Ей было все равно, что они находились напротив открытой камеры с охранниками в конце коридора. На самом деле, находясь так близко к другим людям, зная, что они могли прийти в любую минуту, просто сделало момент еще более жарким. Все, о чем Сэймар заботилась, был мужчина перед ней, его губы на ее груди и большие руки, ласкающие ее щедрые изгибы. Лион грубо стащил форму с плеч Сэймар, как будто ему не терпелось дотронуться до ее остальной части. Ей было все равно. Сэймар просто требовалось, чтобы Лион продолжал прикасаться к ней.

Он опустился на колени и поцеловал ее живот. Затем скользнул руками вниз по ее бедрам, стаскивая форму Сэймар. Лион лизнул ее пупок, поиграв в маленькой ямке, заставляя ее кожу покрываться мурашками.

– Разуйся для меня, сладкая.

Его голос звучал приглушенно, так как киборг прижимался к ее коже, тем не менее приказ она разобрала точно. Не желая, чтобы он останавливался, Сэймар скинула один ботинок, затем второй. Слава богу, медсестры носили хирургические сабо, а не высокие сапоги, как остальные члены экипажа. Шнуровка вдоль этой обуви не

способствовала быстрому сексу у стены.

– Хорошая девочка.

Сэймар не могла ответить. Ее внимание в этот момент было сосредоточенно на ощущении сползавшей по бедрам ткани, когда Лион стаскивал ее форму. Одежда медсестры скользнула по ее бедрам и дальше, пока Сэймар не смогла оттолкнуть ее.

– Великолечно, – выдохнул киборг. Его руки прохаживались по всей длине ее ног, упиваясь атласной кожей. Сэймар поблагодарила всех богов, которые могли услышать, за то, что будучи достаточно тщеславной, она побрила ноги в душе этим утром.

– Стринги. Как извращенно. Это так, милая? Тебе нравится разные причуды? Как насчет того, чтобы я приковал тебя наручниками к кровати и трахал до тех пор, пока ты не закричишь?

Слова, прошелестевшие по ее коже, когда Лион поцеловал край ее нижнего белья, заставили колени Сэймар ослабнуть. Захныкав, она стиснула плечи Лиона. Ее киска сжалась в ответ на услышанное, а клитор превратился в изнывающий комочек из абсолютной трахн-меня-сейчас-же нужды. Раздвинув ее ноги, Лион поднял одну на свое широкое плечо. Сэймар еле сдержала стон, когда киборг поцеловал ее покрытый атласом холмик.

– Ты мокрая. Это заводит тебя, дорогая? Я тебя волную?

Откинувшись к стене и делая все возможное, чтобы не задыхаться, Сэймар кивнула. Она не могла говорить, пока руки киборга двигались все выше и ближе к тому месту, где она хотела, чтобы он ее касался.

Пальцы Лиона играли с краешком стрингов Сэймар, минуя ее сверхчувствительный клитор на долю дюйма. Она с отчаянием закусил губу, почти требуя большего, когда его пальцы скользнули под атлас прямо вдоль влажных губ ее киски.

– Оооо! О Боже... да.

Лион безошибочно погладил Сэймар по половым губам, раскрыв их, сразу же находя клитор. Кончиком пальца, киборг погладил его по кругу, чередуя мягкое давление с жестким трением, пока Сэймар не стала двигать бедрами навстречу его руке, объезжая его ловкие пальцы и отчаянно желая кончить.

– О, тебе это нравится, да? Я знаю, что тебе понравится еще больше.

Она была близка к кульминации настолько, что сначала не реагировала на слова Лиона. Пока он не наклонился вперед, отодвигая атласные стринги, и не раскрыл ее киску. Когда губы киборга коснулись ее клитора, жестко его посасывая, он толкнул два толстых пальца глубоко в ее лоно.

Сэймар закричала от удовольствия, звук, слившейся с воем сирен боевой тревоги. Ее влагалище сильно сжалось, а затем запульсировало вокруг пальцев Лиона. Верный признак того, что она была близка к оргазму. Киборг не дал ей никакой передышки, не позволил наслаждаться нарастанием, как ее предыдущие любовники.

Вместо этого он усиливал ощущения неустанным облизыванием и посасыванием клитора Сэймар, когда входил и выходил из ее киски в жестком и быстром ритме. Руки медсестры снова обнимали его голову, когда она прижимала Лиона к ее лону, отчаянно нуждавшемся в каждом ощущении, которое он дарил.

– Боже, ты великолепна на вкус. Ну же, малыш, дай мне все, – прошептал он ей. – Я хочу попробовать твой вкус на своем языке.

Это толкнуло ее за грань. Откинув голову назад, Сэймар бросилась с головой в водоворот удовольствия. Ее тело задрожало, когда она достигла кульминации, кончая сильнее, чем когда-либо прежде.

Лион одобритительно рычал, уткнувшись лицом в ее бедра, с рвением слизывая соки.

Сэймар вздрогнула. Каждое скольжение и толчок его языка по ее только что испытывшей оргазм плоти были почти болезненными. Она застонала, когда он трахал ее своим ловким языком, отчаянно желая чего-то большего и более толстого между ее бедер.

Несмотря на разрядку, Сэймар почувствовала возбуждение снова. Настойчивый и неумолимый прилив удовольствия, с которым невозможно было ничего сделать, чтобы остановить. Когда Лион отстранился, вытирая рот, она покраснела и снова тяжело дышала.

– У тебя потрясающий вкус. Я мог бы вечно трахать тебя языком.

Киборг поднял ее тело одним рывком. Одновременно рванув молнию на своей форме, и подтянул ногу Сэймар по бедру.

– Бьюсь об заклад, ты будешь чувствовать себя фантастически, извиваясь на моем члене.

Она ахнула, когда Лион придвинулся. Широкая головка его члена толкнулась к ее щели. Свежая волна жаркой похоти прокатилась по ней, заставляя ее киску ещё больше сочиться влагой, покрывая ею член Лиона. Сэймар хотела этого. Небеса помогите ей, она хотела этого. Она желала, чтобы ее взял возле стены и трахал до бесчувствия сексуальный незнакомец с загадочными зелеными глазами.

Смущение попыталось пробиться сквозь желание, поднимающееся в Сэймар. Приличные девушки не жаждали, чтобы их отымели у стены, пока их мозг не взорвется. Однако самокопание продолжалось недолго. Как только Лион поднял ее ногу выше по своему бедру и начал проникать в нее, все ее более высокие функции мозга отключились.

Киборг толкнулся в нее, и тело Сэймар растянулось вокруг его толстого диаметра. У нее перехватило дыхание. Он был большим. Намного больше, чем она думала, даже учитывая ее ощущения, когда его член раньше прижимался к ее животу. Такой толстый, Сэймар напряглась, чувствуя легкое жжение в киске. Почувствовав ее колебание, Лион отпрянул назад и пронзил ее сверкающим взглядом.

– Не смей говорить мне «нет» сейчас.

Выражение на его лице было грозным, голос киборга скорее напоминал рык предупреждения. Вращая бедрами, он наклонился, и его дыхание прошелестело по ее шее.

– Очень опасно дразнить мужчину. Впрочем, этот член, с которым ты играешь, все равно тебя трахнет, но жестко и грязно. Ты добиваешься именно этого?

Сэймар не желала такого поворота событий. Все разумное в ней отшатнулось от этой идеи, но тело задрожало в ответ на грубые слова киборга. Ее влагалище пульсировало вокруг толстого члена, растягивающего его. Ее внутренний голос убеждал, что Лион не приведет угрозу в действие. Если Сэймар скажет «нет», он позволит ей уйти невредимой. Откуда взялась эта уверенность, она понятия не имела.

Возможно, об этом свидетельствовала нежность рук киборга, несмотря на их огромную силу. Или тот факт, что Лион доставил удовольствие партнерше, прежде чем вытащить член из штанов. Сэймар прекрасно знала, что большинство мужчин без угрызения совести начали бы вбиваться в ее тело, даже при самом легком

намеке на готовую киску. В лучшем случае ее ожидало две минуты толчков и стонов, чтобы затем просто оставить ее с липкими бедрами, и, в конечном счете, ей пришлось бы заканчивать самоудовлетворением в душе.

Прилив смазки поразил Лиона. Удивительно, но он проскользнул еще на полдьюма. Темное осознание в глазах киборга и медленная, эротическая улыбка почти заставили Сэймар насадиться на его член прямо здесь и сейчас.

– Тебе нравится это, не так ли?

Сэймар закусила губу и не ответила. Что она могла сказать на это, не выставив себя полной шлюхой? «Да, я люблю это. Трахни меня сейчас, большой мальчик?» Нет, она просто не могла заставить эти слова сорваться с ее губ.

Хотя, румянца, казалось, было достаточно. Лион ухмыльнулся и пошевелил бедрами, заставляя обоих задохнуться.

– Я буду трахать тебя так сильно... ты будешь выкрикивать мое имя.

Сэймар вздрогнула. Страсть разгорелась с новой силой. Каждая клеточка ее тела находилась в напряжении, сгорая от предвкушения. Просто один жесткий удар, вот и все, что ей требовалось. Тогда она была бы заполнена до основания и попала в чисто эротический рай.

– Чего же ты ждешь?

Сэймар откинула голову назад к стене и посмотрела на него чувственным взором из-под ресниц.

Она видела, как такие взгляды бросали другие, более опытные медсестры на пехотинцев, но, попробовать сама, конечно, никогда и не думала. Сэймар не хватало уверенности для чего-нибудь подобного, она чувствовала себя пышной простушкой. До сих пор. Пока Лион не заставил ее ощущать себя сексуальной.

Он не ответил ей. Во всяком случае, словами. Медленно, с почти механической точностью, киборг толкнулся в нее. Немного вышел. Кусая губы, Сэймар сдерживала стон, когда ее тело растянулось, чтобы вместить его. Это было обжигающее скольжение чистого наслаждения. Ни разу Лион не нарушил зрительный контакт, пока наполнял Сэймар дюйм за дюймом своим восхитительным членом.

– О, Боже, – произнесла она, когда бедра киборга соприкоснулись с

ее. Похороненная до основания, его эрекция пульсировала внутри нее. Сэймар никогда еще в своей жизни не чувствовала себя настолько заполненной.

– Лион, вообще-то. Но ты можешь называть меня Богом, если хочешь.

Его губы нашли ее и подарили нежный поцелуй.

– Дыши. Просто дыши, и скоро все будет хорошо.

Почти болезненное, чувство наполненности стиралось, оставляя неуправляемую потребность двигаться ему навстречу. Сэймар покачала бедрами. И мысленно закатила глаза, когда по ее телу каскадами прокатилось удовольствие. Это одно едва заметное движение заставило киборга потерять голову.

Прижав Сэймар к стене, Лион зарычал и немного подался назад. Но не вышел до конца. В следующее мгновение, он снова толкнулся в нее, вгоняя глубже свою толстую длину одним мощным ударом.

Сэймар ахнула и схватилась за плечи киборга, чтобы удержаться. Обернув ноги вокруг его стройных бедер, она извивалась на его члене, опускаясь еще на полдюйма, что казалось уже невозможным.

– Еще, – потребовала она, используя сильные мышцы бедер, чтобы подняться по длине его эрекции. Захныкав от удовольствия, Сэймар расслабилась и скользнула обратно по его жесткому испещренному венами стержню. Она слышала, что киборги были хорошо оснащены, но это было нечто особенное.

Сэймар предпочитала большие члены, некоторые вибраторы, которые она держала в нижнем ящике, были почти устрашающими в объёме, но ни один из них не был таким. Никакое количество синтетического пластика, независимо от того, насколько реалистично или возбуждающе действовала его вибрация, не могло заменить реальную плоть. И ничего, как она быстро выяснила, не могло сравниться с Лионом. Она чувствовала каждый его дюйм.

– Дразнишь, – он откинулся назад, стискивая зубы. – Но если ты хочешь еще, я дам тебе больше. Уверена, что сможешь с этим справиться?

Последний вопрос был риторическим. Как только слова сорвались с уст мужчины, он начал двигаться. Не так как ранее, когда позволял ей привыкнуть к его размеру и ширине.

Вместо этого Лион расставил свои ноги для равновесия, подался назад, а затем снова ворвался в Сэймар мощным толчком, от которого у нее, буквально, перехватило дыхание. Он зажал ее между стеной и своим закаленным в боях телом. Трахая ее жесткими толчками и доминирующими ударами, он похоронил всю длину члена в ее жаждущем влаги месте, пока его яйца не прижались к ее заднице. Он снова отстранился, пока широкая фиолетовая головка почти не выскользнула из ее истекающего лона.

Глаза Лиона сверкали из-под полуприкрытых век. Выражение лица застыло где-то между мужским триумфом и обезумевшим собственником. Будто теперь Сэймар принадлежала только ему, и это утверждение прав связало их на всю оставшуюся жизнь.

Все одолевающие ее мысли испарились, когда Лион неожиданно изменил угол проникновения и стал задевать чувствительное место внутри ее скользкого, слишком влажного из-за возбуждения лона, отправляя Сэймар к звездам... черт, это показало ей всю вселенную.

– Оооо ...

Он усмехнулся этому стону удовольствия. В короткой усмешке светилось веселье и много эротического обещания. Лион повторил движение снова, заставляя ее глаза закатиться.

Затем снова и снова, при каждом толчке скользя по тому чувствительному месту внутри нее, даря яркие ощущения.

Сэймар закусила нижнюю губу, пытаясь сдержать стоны и не захныкать. Однако она никогда не была тихой любовницей; даже сейчас с вероятностью, что их поймают. И более того, осознание, что она почти находилась в общественном месте, занимаясь сексом с подобным мужчиной, возможно, лишь добавило острых ощущений и могло толкнуть Сэймар через край.

Ее киска сжалась вокруг члена Лиона, обхватывая твердый орган, пока удовольствие в ней нарастало. Сэймар нуждалась в большем, подгоняя его легкими движениями своих бедер и царапая ногтями Лиона по спине. Киборг вздрогнул, когда она оставила глубокие отметины, и мысленно закатил глаза.

Его член дернулся внутри Сэймар в ответ на ее чувственные пытки. Рычание шло из глубины его горла, когда он, подхватив рукой ее ногу, только одну, вошел в нее с удвоенной свирепостью. Потеряв равновесие, Сэймар схватила Лиона за плечи, потираясь грудью о его

твердый торс. Руки Сэймар и его член, пронзающий ее, были единственным, что помогало ей сохранить равновесие.

Глаза Лиона закрылись, пока он вколачивался в нее, его бедра словно вколачивает ее в стену. Ритм был не таким размеренным и гладким. Словно поезд, потерявший управление, как будто киборг забыл про контроль. Лион открыл глаза, взглянув на Сэймар, и она прочла удивление в их глубине.

Взор Лиона остановился на ее губах, и он снова набросился на них, как будто, ставя клеймо. Без какой бы то ни было прелюдии он толкался языком в ее рот в том же жестком ритме, который использовал, чтобы трахать Сэймар, заглушая ее стон когда напряжение в ее теле снова приблизилось к пределу.

В чем был секрет этого парня? Сэймар уже кончила один раз, и довольно жестко. И вновь была на пороге ещё одного взрывного оргазма, как будто у нее не было разрядки несколько недель. Ее стоны так и не вырвались изо рта, когда ее влагалище сжалось вокруг его члена.

Лион снова толкнулся в нее, и Сэймар разбилась на тысячу осколков. Напряжение вырвалось наружу, переливаясь, как шампанское через край бокала. Удовольствие шипело и пузырилось в ее венах, когда Сэймар сжимала его ствол. Ее тело пульсировало вокруг киборга, когда она с силой объезжала его толстую эрекцию.

Лион в последний раз толкнулся в нее, а затем напрягся. Прервав поцелуй, он застонал.

Похороненный внутри тела Сэймар, его член дернулся и запульсировал, когда киборг пролил раскаленное семя в ее глубинах.

Глава 3

– Ты уверена, что это тот самый корабль?

Вместо ответа Каэль, сидящая на месте второго пилота, посмотрела на меня через плечо. Ее тонкие пальцы порхали над панелью управления, расположенной перед ней, в тщательно продуманном танце, приводя челнок в режиме маскировки в наилучшее положение для незаметной стыковки с днищем «Валькирии».

Каэль была киборгом класса «Рак», и ей не требовалось смотреть на экран, чтобы знать, что стыковочные зажимы уже были закреплены. Два ее встроенных кома были связаны с компьютерной системой шаттла, поэтому она могла видеть и знать все, что распознавали сенсоры корабля.

Стыковочный рукав был закреплен, звук соединения эхом разнесся по киберпространству, заставляя палубу под ногами Каэль вздрогнуть, когда она поднялась со своего места и отошла назад к Архону. Одному из киборгов класса «Близнецы» на борту, который был более наглым, чем его тихий брат, Оуэн.

– Уверена или нет? – она провела пальцами по его широкой груди. – Это была работа для класса «Рак»?

– Да, и ты это знаешь. Почему спрашиваешь?

Архон не стал сопротивляться ее прикосновениям. Он не раз намекал, что мог бы доставить ей незабываемое удовольствие в постели. Каэль знала, что он будет хорош. И так как киборг был «Близнецом», сомнений в этом не было. Разработанным для диверсионных спецотрядов, G-классам еще до их полного созревания в генетический код добавляли специальный ген «соблазнения».

Каэль не смотрела на молчаливого второго брата, который чистил винтовку в нескольких шагах от них, но ощущала его присутствие. Конечно, она хотела Архона, но без участия Оуэна. Учитывая, что у того была своя история с женщиной-киборгом, которая разбила его сердце и оставила ему три ужасных шрама на лице и тяжелую хромоту. Так что, скорее ад замерзнет, прежде чем она удосужится стать начинкой для «сэндвича» Близнецов.

– Каэль имеет в виду, что ты тупой, и она знает, что делает, говнюк. Теперь заткнись, чтобы мы могли уже вызволить Лиона с этой консервной банки и вернуться домой, – голос Оуэна был похож на рычание, когда он вскочил одним резким движением, освобождая Каэль пространство и направляясь к стыковочному люку.

– И если вы двое хотите трахнуться, найдите себе комнату.

Архон и Каэль в шоке смотрели на него, когда Оуэн взобрался в рукав, оказываясь опасно близко к режущей дуге вскрывающей корабль. Искры летели, опускаясь вокруг него и его обутых ног. Каэль попыталась не глядеть на скобу на его левой ноге. Никто в их подразделении не смотрел напрямую на его травмированную

конечность. Они все испытывали неудобство из-за того, что один из них был физически не совершенен.

Архон оглянулся на Каэль, усмехнувшись чувственными губами.

– Что думаешь по этому поводу, красавица? Хочешь разделим комнату после миссии и станцуем ночью горизонтальное танго?

Каэль тут же в ответ ударила его по руке. Даже будучи женщиной, пусть и являясь «Раком», классом, известным больше своей вычислительной способностью, чем физической мощью, она была сильнее среднестатистического человека. Архон уклонился, избегая прямого попадания. Он ахнул и провел ладонями по груди, напротив сердца.

– Леди, ты меня ранила.

– Ну, так заклей пластырем, – бросила Каэль через плечо, следуя за Оуэном в стыковочный рукав.

Стыковка была быстрой и жесткой. Как только разрез был сделан, трое киборгов спустились в коридор корабля, держа наготове винтовки. «Валькирия» являлась разведывательным и быстроходным судном. Запрос Каэль баз данных флота показал, что на борту находился отряд пехоты, поэтому им приходилось рассчитывать на определенное сопротивление.

Конечно же, через несколько секунд после того, как они вскрыли корпус корабля, солдаты были у них на хвосте. Не обращая внимания на лазерные лучи, пронесящиеся мимо ее головы, Каэль скользнула за тело Оуэна, бросила свою винтовку на пол и выдернула панель доступа из стены. У нее не было времени подбирать пароль, поэтому она должна была применить грубую силу.

Вглядываясь в связку проводов под панелью, она выбрала кабель для передачи данных. Ножом сняла защитный кожух, игнорируя электрический ток, который пощипывал ее кожу. Все киборги были защищены от поражения электрическим током и ЭМ импульсами, но не так, как «Раки», которые были предназначены для работы с данными и системами питания.

– Есть.

Нож легко разрезал пластиковую оболочку. Под ней мигал кабель из сплава меди и тританиума для передачи данных. Без колебаний Каэль потянулась и схватила его. Точки доступа, встроенные в ладони Каэль, похожие на металлическую паутину, ожили, а затем она попала в систему.

– Обход брандмауэров. Черт, у них есть ТМ-27, – объявила она двум мужчинам, прикрывающим ее. Несмотря на все замыслы и намерения, сражение на судне началось уже в коридоре. Две силы схлестнулись, киборги и флот, безостановочно обмениваясь огнем. Реальность оказалась совсем другой. Также развернулась битва и в киберпространстве, которая происходила между Каэль и компьютерной защитой корабля.

Оуэн бросил взгляд через плечо. Впервые за долгое время, с момента получения увечий, он смотрел прямо на Каэль.

– Ты сможешь, детка. Я знаю, что сможешь, – удивленная его поддержкой, а также теплом и интересом в глазах, когда Оуэн окинул взглядом ее неподвижную фигуру, Каэль просто замерла на мгновение. Встряхнувшись, она перенаправила всю имеющуюся вычислительную мощность, чтобы взломать защитную сеть «Валькирии». На несколько долгих минут ее тело стало тяжелым, и она даже позволила своему дыханию остановиться, когда исчезла в киберпространстве.

Ей удалось взломать сеть. Издав победный клич, Каэль вошла в компьютер, чтобы перенять командование на себя. Сразу же она отключила все сигналы тревоги, заблокировала доступ к командам с помощью алгоритма мутации и создала беспроводную связь с полным доступом к основному компьютеру корабля, чтобы можно было управлять всем дистанционно, даже когда она отпустит кабель. Открыв глаза, Каэль взглянула на потолок.

– Пехота, опустить оружие на счет три... два... сейчас!

– Это было ... захватывающе, – даже для самой Сэймар ее голос звучал нетвердо. Это, наверное, был лучший секс в ее жизни. Она нежно обняла Лиона, который все еще тяжело дышал, глубоко

похороненный в ней. Она признавала, что это было больше, чем просто секс, пока поглаживала его спину, ожидая, пока Лион придет в себя. Несмотря на то, что он был киборгом, предполагаемым бичом галактики, но все же дрожал у нее в руках.

Лион хмыкнул в ответ и поцеловал ее в шею. Прислонившись к нему щекой, Сэймар позволила себе прикрыть глаза и забыть обо всем. Не имело значения, что она была голой в камере с парнем, с которым только пару дней назад встретилась. Неважно, что он был заключенным.

Все, что имело значение, это то, что Лион держал ее, защищая Сэймар своим большим телом. Осиротев во время войны в системе Герал, она привыкла жить сама по себе. Чувство того, что ее обнимали и защищали, было почти забыто, но очень соблазнительно.

– Ммм... ну разве не мило? – Сэймар вздрогнула от звука голоса, донесшегося из коридора. Их обнаружили. Ожидая, что охрана в любой момент набежит в камеру и скрутит киборга, она крепче обняла его за шею. Сэймар не хотела, чтобы это закончилось. Произошедшее между ними не могло так закончиться. Еще нет. Лион слегка изменил положение, удерживая большую часть ее тела между собой и открытой передней частью камеры, его лицо все еще было спрятано у ее на шее.

– Архон. Сделай мне одолжение, иди ты в...

Раскатистый мужской смех прозвучал в ответ.

– Похоже, ты за нас двоих уже постарался. Хочешь, чтобы я оставил вас, двоих голубков, продолжить тут развлекаться? Я имею в виду, мы всего лишь спасаем твою чертову задницу. Ничего важного.

– Клянусь Богом, я собираюсь спустить шкуру с этого парня.

– Ты его знаешь? – стоило только словам сорваться с губ, как Сэймар захотела ударить себя. Конечно, Лион знал его. Как еще он узнал бы его имя?

– Да. Спасательная группа. И они опаздывают. Архон, отворачивайся. Голос Лиона был суровым, когда он оглянулся через плечо.

– Эй, да ладно тебе, Лион. Ты, должно быть, шутишь...

– Сейчас же.

Сэймар подскочила от грубого приказа. Из-за широких плеч Лиона, закрывающих от нее остальную часть камеры, раздался звук шагов по палубе и ворчание Архона. Что-то о том, что он никогда не видел ничего подобного. Сэймар ничего не могла поделать, киборг походил на обиженного подростка, и она захихикала. В ее смехе слышалась и истеричная нотка, но все же это было по большей части забавно.

Лион выскользнул из нее, затем мягко опустил, придерживая, пока ее ноги не коснулись пола. Сэймар собирала свою сброшенную одежду, в то время как киборг снова натянул свой костюм заключенного. Румянец вспыхнул на ее щеках, когда она сунула руки и ноги в униформу, затем резко дернула молнию. Он взял ее не удосужившись даже раздеться до конца.

Она скользнула ногами в свои сабо, и, наконец, встретила его взгляд. Как кот, терпеливо подстерегающий мышь, он просто смотрел, невозмутимые зеленые глаза и маленькая татуировка на щеке. Спасательная группа. Он уходил. Разочарование затопило ее, подобно приливной волне, поглощающей пляж. Она, что, просто подвернулась под руку, чтобы немного повеселиться и скоротать время? Еще один мужчина вошел в камеру. Как у Лиона, у него была татуировка на щеке, но в отличие от ее киборга этот обладал более худощавым телосложением, с длинными светлыми волосами за плечами и внешностью, от которой зашкалил бы пульс у любой женщины с горячей кровью в венах. Кроме Сэймар... она ничего не чувствовала, когда смотрела на него.

– Босс, ты закончил с цыпочкой? Потому что у нас есть еще немного времени, и если она так горяча... – Лион зарычал, обернувшись. Насилие сквозило в каждой линии его тела, он схватил другого киборга за горло и впечатал его в стену позади.

– Никто не прикоснется к ней, кроме меня. Понял? – Архон задохнулся, когда рука Лиона сжала его горло. Его пятки стукнулись о металлическую перегородку камеры. Сэймар затаив дыхание, шагнула вперед, не думая, и положила руку на плечо Лиона.

– Понял? – прорычал Лион в лицо Архона. Все его тело застыло от напряжения и ярости, когда он сжал захват. Лицо Архона посинело.

– Он не может говорить. Отпусти его. Лион, пожалуйста?

Мягкая просьба пробила красную дымку ярости. Внезапно Лион отпустил товарища, позволив Архону опуститься на колени, кашляя и

задыхаясь. Все киборги были выносливы, но никто из них не мог долго сопротивляться воиам класса «Лев». Лучшее, что они могли сделать, это надеяться обогнать более сильный класс и держаться подальше. Хотя, даже это было бы трудно сделать. «Львы» были спроектированы слишком сильными и быстрыми.

– Твою мать, мужик. Понял я. Ты мог бы просто сказать один раз, а не душить меня, чтобы доказать, – выдавил Архон, как только смог заговорить. С сожалением потирая себе шею, он поднял глаза и улыбнулся, когда посмотрел на Сэймар, инстинктивная реакция на красивую женщину.

Лион снова зарычал. Он знал, что видел Архон. Темные волосы Сэймар спускались волнами на ее плечи, и форма так сидела на ее аппетитном теле, что ни один мужчина не мог остаться равнодушным. Особенно похотливые «Близнецы». Он шагнул между Архоном и Сэймар, толкая ее себе за спину.

– Вау. Она хорошенькая. Это все. Я не прикоснусь даже, клянусь! – Архон посмотрел с недовольным видом на вызывающий взгляд Лиона. Почему он так быстро и бурно отреагировал, киборг не знал, но одно было точно ... ни Архон, никто другой не наложат на Сэймар свои лапы. Не тогда, пока он еще дышал.

Архон огляделся вокруг, глядя на что-то другое, кроме женщины, которая выглядывала из-за плеча Лиона. Его взгляд остановился на наручниках, брошенных на узкой койке, и усмехнулся.

– Кажется, это довольно убедительно.

– Нет. Ты просто не знаком с магнитными наручниками, – Лион повернулся к Сэймар, быстро взглянул на нее и вздохнул. Она была похожа на женщину, которая только что занималась любовью. Быстрым движением киборг застегнул ее форму, насколько мог, чтобы скрыть ложбинку на груди Сэймар. Он не хотел, чтобы Оуэн или Архон пускали слюни при виде ее, иначе пришлось бы сломать им пару костей.

– Заколи волосы назад, – сказал он мягким тоном. Глаза Сэймар широко распахнулись и потемнели от опасения, и ее тело, дрожащее от напряжения, настороженно застыло. Не проблема, Лион скоро разберется с этим в его каюте сегодня же вечером. Он быстро принял решение. Сэймар идет с ними. Человек или нет, он не отпустит ее. Его реакция на предложение Архона доказала это. Только одной

мысли о том, что другой мужчина прикоснулся бы к ней, лаская эти сладострастные изгибы, было достаточно, чтобы привести его в неопишемую ярость.

– У нас есть контроль над кораблем? – спросил Лион, наблюдая, как Сэймар подняла шпильки, которые он разбросал по полу камеры, и начала закалывать свои волосы. Сдерживаемое возбуждение вновь вырвалось на свободу, когда она откинула волосы назад и затем подняла руки над головой, чтобы собрать тяжелую массу в узел на макушке. От этого действия ткань формы плотно обтянула ее грудь. Лион стиснул зубы, когда к его паху прилила кровь, и его член встал. Что было в ней такого, что привлекало его настолько сильно?

«Да, повязан крепче, чем ордой Новариама».

– Хорошо. Где Оуэн и Каэль? – Лион переключился на телепатическую связь, чтобы быть уверенным, что их внутренняя коммуникационная линия не будет прервана. Если Каэль была на борту, тогда компьютер корабля у нее точно был под контролем, запароленный настолько, что группе человеческих экспертов понадобился бы целый месяц, чтобы вернуть управление.

– Возвращаемся на борт «Хамелеона». Нам нужно спешить, босс. Здесь пути усиленно патрулируются. На этом застрявшем корабле, нас могут засечь в любой момент...

Архон не нуждался в завершении мысли. Контроль над вражеским судном был детской игрой для трех опытных киборгов. Даже у самой молодой из их числа, Каэль, список боевых наград был длиннее, чем рука Лиона. Но захват вражеского броненосца на чужой территории был не чем иным, как самоубийством. Он предпочел бы избежать этого, если бы мог.

– Где место стыковки?

И тут же получил информацию, поскольку Архон передал картинку схемы корабля. Исследуя уровни, Лион легко обнаружил, где они вскрыли корпус «Валькирии».

Наблюдая как ястреб, он ждал, пока Сэймар, оставаясь в блаженном неведении относительно телепатического разговора, воткнула последнюю шпильку в свои волосы. Схватив ее за руку, он повел их обоих из камеры по коридору к выходу на свободу.

– Эй! Что ты делаешь? Куда мы идем?

Она уперлась каблуками и дернула запястье из его хватки. Это было похоже на муху, жужжащую вокруг него. У нее не было шанса на успех. Единственная причина, по которой ей удался побег в камере, была внезапность, он просто не ожидал, что она попробует что-нибудь предпринять.

Раздражение бурлило в его венах, когда Лион повернулся, язвительный комментарий уже готов был сорваться с кончика его языка. Если Сэйсар не могла понять, что происходило после сообщения, что Архон являлся частью спасательной команды, возможно, она была не так умна, как он себе представлял. Со своей стороны Архон получил тот «пустой» взгляд, который использовался в его подразделении, когда кто-то задал глупый вопрос, и быстро ринулся прочь, чтобы избежать неприятностей.

Слова замерли на его языке, когда Лион распознал страх в глазах Сэймар. Вроде, хорошо завуалированный, но для того, кто мог прочесть частоту ее сердечных сокращений и измерить расширение ее зрачков, это было все равно, что вывесить баннер с сообщением, что Сэймар испугалась вывода, подсказанного ей логикой. Его гнев исчез. Она не была членом его команды, привыкшей к сложным ситуациям каждый день своей жизни. Сэймар была человеком, и киборгу приходилось делать на это скидку.

Подтянув ее к себе, Лион обнял Сэймар за талию. Благодаря чему ее женственное пышное маленькое тело прижалось вплотную к его. Взяв ее за подбородок, он заставил Сэймар, посмотрев вверх, взглянуть в его глаза, и позволил отразиться полыхавшему в нем желанию в его взоре.

– Мы едем домой.

Прежде чем она успела что-нибудь ответить, Лион наклонил голову и поцеловал ее. Не сильно, не требовательно. На этот раз он исследовал и не спешил, наслаждаясь объятиями. Вздвогнув, Сэймар сразу же открылась для него с небольшим стоном, который сводил его с ума. Это... она... мягкая и нежная, принимающая его без сопротивления. Всю свою жизнь Лион дрался и боролся за все. Поэтому получить что-то, а именно ее, без борьбы стало бальзамом для его измученной души. Киборг застонал и притянул ее ближе, чтобы углубить поцелуй. Сэймар и не думала жаловаться, прижимаясь своими изгибами к его твердому телу. Она идеально ему подходила, как будто была создана специально для него.

Джилан-ма. Идеальное сочетание.

Киборги, как раса, были слишком молоды, чтобы накопить достаточно мифов и легенд, но все же несколько уже существовало. Большинство из них было об их создателях, и том, что один из техников, участвующих в разработке киборгов, был более чем человеком. Что ученые-люди руководствовались чем-то или кем-то божественным во время их конструирования. Что они не были творением людей, которых презирали. Лион думал, большинство историй было полным дерьмом. Вымышленная сказка. Но был еще один миф, в который он уже наполовину верил. Что для каждого киборга существовала идеальная пара, родственная душа, ожидающая встречи где-то в галактике.

Руки Сэймар обернулись вокруг плеч Лиона, а ее тонкая ладонь обхватила его затылок. Тело киборга, уже вновь твердое от желания, пульсировало от потребности, и нежные прикосновения Сэймар воспламенили его, как никто и никогда прежде. Все, о чем Лион мог думать, как забрать девушку на свой корабль, запереться с ней в каюте и заниматься с Сэймар сексом месяц напролет, чтобы узнать каждый дюйм ее сочного тела.

– Э-э, босс. Ненавижу прерывать то, что, очевидно, является интимным моментом. Но нам действительно нужно выбраться отсюда, – Лион вздохнул, прервав поцелуй. Мягкий звук разочарования и надутые гримаса недовольства на лице Сэймар пришлись Лиону по душе, когда он ссадил ее, почти распростертую на нем, и поставил на ноги – Позже. Идем, – сказал он, и Сэймар крепко сжала его руку, когда он снова двинулся по коридору.

Глава 4

Потребовалось несколько минут, чтобы добраться до места стыковки. Они прошли мимо ошеломленных членов экипажа, но Лион, не обращая ни на кого внимания, тащил за собой Сэймар.

По пути они не встретили никакого сопротивления. Как он и думал. Каэль получила контроль над компьютерными системами корабля, а для любого не усовершенствованного человека противостояние даже одному киборгу, не говоря уже о группе из них, было равносильно самоубийству. 0

Самоубийство или нет, но когда троица завернула за угол, приближаясь к месту стыковки, то столкнулась с отрядом дозорных тяжеловооруженных пехотинцев. Архон выхватил винтовку и был готов к бою почти так же быстро, как Лион удивленно вскинул брови. Либо солдатам на борту «Валькирии» нагло ввали, называя их «лучшими из лучших», либо они были не в с себе. И он готов был поставить на последнее.

– Стоять на месте. Мы вас поймали.

– Я смотрю, они претендуют на оригинальность, – сказал Лион по внутренней связи команды. Он слегка переменил позицию, главным образом, чтобы закрыть женственные формы Сэймар своим более тяжелым телом, но также и обеспечить себе лучший баланс, если дело дойдет до рукопашной схватки.

А он надеялся, что так и будет. Очень надеялся. После того, как он удовлетворил одну из своих потребностей с великолепной женщиной, стоящей позади него, у него просто зудело удовлетворить другую, а именно необходимость кровопролитного, жестокого насилия.

– Итак.

Сложив руки на широкой груди, Лион взирал на впереди стоящий патруль.

– Каэль, скажи мне, на что я смотрю.

– Вы действительно чего-то хотите? Или просто решили устроить нам небольшой тренировочный бой? - его бровь не успела вернуться в нормальное положение, как Лион снова ее поднял.

– Ментальное оружие... но недостаточной мощности, потому что я надежно заперла все оружейные склады на судне.

Во время доклада голос Каэль был живым и бодрым, но он звучал не в ушах Лиона, а передавался через связь кибернетического имплантата, встроенного непосредственно в его голову.

– Вам не сбежать с этого корабля, киборгские ублюдки, – выпалил пехотинец, стоящий спереди, его лицо и голос сочились ненавистью. С таким отношением Лион и весь его вид был хорошо знаком. Типичная человеческая реакция. Если люди чего-то не понимали, они должны были уничтожить это.

– Так... – Лион сделал паузу и посмотрел на звание говорящего, –

капрал.

Боже, а он был старше рангом. Не то, чтобы Лион сохранил звание после того, как убежал из заведения, в котором его держали. По факту, скорее сровнял то место с землей, а не просто сбежал.

– Следите за языком в присутствии дамы, понятно, капрал?

– Да пошел ты. Руки вверх!

– Ты всегда такой красноречивый? Или специально стараешься?

Лион не потрудился даже пошевелиться, просто окинул небольшую группу пехотинцев непримиримым взглядом. Его предупреждали, что когда киборг так смотрел, то это значило, что ты сейчас заработаешь неприятности на свою задницу. Но он никогда не рисковал проверить. Так как не понимал, зачем дразнить зверя.

Несмотря на бравладу капрала, остальные члены группы выглядели не очень уверенно. Конечно, теоретически численный перевес был у них. Восемь против двух. Но если учесть, что эти двое были боевыми военными киборгами, шансов просто не оставалось; кажется, сегодня был не их день. Факт, который казалось, совсем не дошел до капрала и, без сомнения, был причиной того, что семь пехотинцев вокруг него выглядели так, как будто хотели провалиться сквозь землю.

– Кап ... – заговорил один из солдат, его лицо явно говорило, что он заметил отсутствие реакции со стороны двух киборгов. Так как Сэймар было практически не видно за Лионом, невозможно было сказать, как патруль на нее отреагировал бы. Вряд ли по-другому. Заметить они ее, и Сэймар оказалась бы на линии огня, а это означало, что она подвергалась бы опасности.

По мере того как Лион смотрел на вооруженный отряд, он задавался вопросом, почему не использовал ее в качестве живого щита. Прикройся он кем-то из людей в схватке, особенно женщиной, тогда группа перед ним, управляемая тестостероном, могла бы не открыть огонь.

– Что? – огрызнулся капрал, его голос был напряжен. Лион видел, как капля пота скатилась по его коже. Замечательно, нервный. Как раз то, что им было нужно.

– Каэль, следи за обстановкой в этом коридоре и запусти внутреннюю защиту. Иницируй процесс самоуничтожения корабля, но держи обратный отсчет в беззвучном режиме до моей команды.

– Вы знаете, что сказал босс. Нам нужно подождать, пока он не придет сюда, если они первыми не нападут, - оба киборга перевели взгляд с напряженного командира отделения на его чуть более умного подчиненного и обратно, словно следили за странным теннисным матчем.

– Да, полковник. Просто пытаетесь спасти свой зад, не так ли? У нас есть только то, что находится на борту, пока мы не вернемся в бухту спасения и не залатаем дыры от пуль с помощью переносного набора, черт возьми.

Лион позволил веселью отразиться в усмешке, подавив широкую ухмылку. Его губы слегка изогнулись, за что сразу зацепился взгляд нервного пехотинца. Он почти вскинул винтовку, на мгновение покачнувшись в воздухе, и посмотрел на Лиона и Архона.

Адреналин затопил тело Лиона, наполнил его вены, подготавливая к предстоящей битве. Рядом с ним напрягся Архон, легкое движение было почти незаметным, но он уже много лет был частью подразделения Лиона. Как и вся его команда, киборг знал наизусть реакции «Близнецов».

– Кто скажет, что они не напали первыми? – сказал капрал в шутку, скрывая угрозу. – Они киборги, помнишь? Кровожадные убийцы.

Дерьмо. Страх присоединился к адреналину в его жилах, когда он увидел, что эта мысль завоевывает умы пехотинцев со скоростью света. Не за себя или Архона. Киборги были единственными универсальными воинами. Созданные в лаборатории и выращенные в резервуарах, каждая их часть была разработана с возможностью замены. Полезная функция, которая им пригодилась и после освобождения. Кроме энергетического оружия корабля, существовало не много вещей, способных их окончательно уничтожить.

Но женщина, которую прикрывал Лион, была устроена по-другому.

«Жалкая, без функции замены органов, не способная выжить при обширных повреждениях», – попытался поспорить с ним разум, но Лион отбросил эти мысли. Сэймар была уникальной, единственной в своем роде. Такой хрупкой, что вызывала у него инстинктивное желание защитить.

Очевидно, она считала иначе, потому что в следующую секунду шагнула из-за него, чтобы поправить капрала со стальным блеском в

глазах.

– Кто скажет, что они ничего не делали? Как насчет меня, Хокинс? Я скажу, что не они напали первыми. Что ты собираешься делать... стрелять и в меня?

«Ох, ты, сучье племя»

Сердце Лиона остановилось. Сэймар пыталась убить себя. Схватив ее за руку, он дернул ее назад за защитную массу своего тела и добавил яростный взгляд в предупреждение для верности. Однако Сэймар взглянула на него не менее свирепо. Если бы взглядом можно было убить, она бы уничтожила его и содрала кожу заживо. Не сводя с Лиона глаз, словно мысленно призывая его довериться ей, она намеренно снова его обошла.

– Ну, так как, Хокинс? Вы планируете избавиться от свидетелей? Меня и всего вашего отряда?

Пока она говорила, то шла к капралу. Лион не был уверен, кто из них был более ненормальным; дерганный капрал или откровенно безумная женщина, которую Лион пытался защитить. Винтовка Хокинса развернулась и нацелилась прямо в центр ее груди. Услужливый, встроенный комп Лиона тут же снабдил его деталями того, что случится с Сэймар, если капрал выстрелит. Картина выходила неприглядной. Он уже начал наклоняться вперед, протягивая руку, чтобы схватить ее за предплечье, когда другой голос ворвался в разговор. Холодный и жесткий, как и место, он прорезал напряжение в коридоре, точно хлыст.

– Это вопрос, на который я очень хотел бы получить ответ, капрал Хокинс.

Весь отряд пехотинцев сразу же напрягся. Пока они наблюдали за ним и Архоном, их глаза были пустыми, и сейчас Лион мог сказать, что их внимание сосредоточилось не на киборгах. Вместо этого оно было приковано к сухопарому мужчине в форме капитана Флота, который шел по коридору позади них. Капитан Марисоль-Ли. Человек, отвечающий за корабль. Он выглядел моложе, чем ожидал Лион. Без единой морщины на лице, а в его более длинных, чем положено, темных волосах, не было ни единого намека на седину.

Капитан подошел к самой дальней от киборгов части отряда, который расступился, словно вода, чтобы пропустить его. Лион воспользовался минутным замешательством, схватил Сэймар и

толкнул ее за спину, крепко держа за запястье.

– Я уверен, что вы не пытаетесь усугубить ситуацию исключительно из-за вашей... неприязни к киборгам. Не так ли, капрал?

Хокинс бросил косой взгляд на своего начальника. Агония нерешительности была написана на его лице, когда его глаза метались между киборгами и его начальником.

– Потому что, в случае, если вы не заметили, у них есть заложник...

Сэймар, которая была занята, пытаясь вырвать свое запястье из хватки Лиона, подняла голову и помахала рукой. Лион сопротивлялся желанию закрыть глаза и покачать головой. Игра началась, и киборг широко улыбнулся капитану.

– Это еще не все. Каэль, убрать беззвучный режим.

Сухой, размеренный тон заполнил воздух в коридоре – оповещение корабельного компьютера.

– До конца самоликвидации осталось... Три минуты, двадцать четыре секунды.

После объявления стало настолько тихо, что Лион был совершенно удивлен, почему по коридору не понеслись иссушенные перекачиполе. Не произнося ни звука, капитан Марисоль-Ли пристально посмотрел на Лиона.

– Отлично сыграно, полковник, – криво усмехнувшись, капитан наклонил голову. Прядь темных волос упала ему на один глаз.

– И, что я должен дать вам взамен на освобождение моего корабля?

Лион не выдал ни намек на удивление на своем лице при упоминании его ранга. Его файлы должны были быть засекречены; Объединённое командование флота не давало никому полного доступа к FUBAR, так называемому проекту киборгов, поэтому Марисоль-Ли не мог этого видеть. Что оставило единственно другой вариант... Он мог прочитать код на щеке Лиона.

Киборг позволил паузе затянуться. Замерший рядом с капитаном Хокинс становился все краснее и краснее.

– Интересно, вдруг его голова действительно взорвется?

Архон размышлял по внутренней связи.

– Можно его застрелить?

Лион почти пронзительно крикнул, но сумел сдержать его. Они оба пытались свести его с ума.

– Нет, ты не можешь его застрелить. Мы в коридоре с восемью тяжеловооруженными пехотинцами и одной винтовкой у нас.

– Для Флота, вы очень хорошо осведомлены, капитан.

Несмотря на свою неприязнь к большинству людей, Лион должен был отдать должное тому, кто этого действительно заслуживал. Кроме того, в этом человеке было что-то. Его прямой подход, перейдем-сразу-к-делу импонировал Лиону. Если бы обстоятельства сложились иначе, он мог быть тем, с кем Лион попытался бы подружиться.

– У меня есть резинка и скрепка в кармане, если это поможет?

– Архон?

– Да?

– Заткнись.

Человек улыбнулся.

– Спасибо. Однако вы не ответили на мой вопрос. Я прошу прощения за то, что тороплю... но часы тикают.

Лион открыл было рот. Обычные требования оружия и припасов висели на кончике его языка. Но не попросил ничего из этого, хотя бухта спасения походила на черную дыру, где эти вещи постоянно исчезали, и требовались новые. Вместо этого слова, которые вылетели из его рта, удивили Лиона так же сильно, как и всех остальных.

– Ее, – сказал он, вытаскивая Сэймар, чтобы ее стало видно. – Я хочу ее.

Лион проигнорировал возмущенный вздох девушки, сконцентрировавшись на капитане.

– Две минуты, тридцать пять секунд до самоликвидации, – напомнил им компьютер. Взор темных глаз Марисоль-Ли метнулся от Лиона к маленькой женщине рядом с ним и обратно. Холодный расчет показался в его глазах.

– Только она? Ничего больше? Вы вернете управление кораблем. Никаких... скрытых сюрпризов?

Лион покачал головой.

– Ничего. Мы оставим вас в покое.

– Договорились. Хокинс, пропусти. Пусть они уходят.

– Отлично, удовольствие – иметь с вами дело, капитан. Хорошего дня, – добавил Лион, начиная двигаться к люку, когда пехотинцы отступили.

– Ты не можешь этого сделать! – выпалила Сэймар, словно вернув себе голос, когда он потащил ее к стыковочному рукаву, а за ним на его корабль.

Лион не мог дождаться, чтобы забрать ее на борт. Первое, что он собирался сделать, это запереться в своей каюте... на месяц? Да, месяца должно хватить. Может быть. Киборг остановился так внезапно, что Сэймар врезалась прямо ему в спину. Оглянувшись через плечо, он проигнорировал быструю ухмылку, которая появлялась на лице Марисоль-Ли.

– Ладно, в чем проблема?

– Это похищение!

Его бровь слегка приподнялась.

– Ты так думаешь?

Хокинс выбрал этот момент, чтобы собраться с духом.

– При всем моем уважении, сэр. Вы просто позвольте этим грязным существам забрать ее? Девушка – одна из нас, ради всего святого, она этого не заслуживает.

– Можно я его сейчас застрелю? – умолял Архон. – Ну, пожа-а-алуйста?!

До того, как капитан успел сказать что-нибудь, Сэймар обошла капрала.

– Грязные создания? Как ты смеешь? По крайней мере, они не трахают всех налево и направо... да, я знаю все о тебе и Джессике. И Аннет ... или была Аманда до Аннет? – на сладко улыбнулась. – Просто скажи девушкам, с которыми ты спишь, что вместе с тобой

они получили ЗППП, не так ли, дорогой? Заработать их намного легче, чем лечить.

– Ох. Размажь его, детка. Она хороша. Мы можем ее оставить?

Хокинс покраснел и начал издавать странный захлебывающийся звук, когда капитан задохнулся. Лион не знал, было ли это возмущение или подавленный смех, но он не стал задерживаться, чтобы выяснить.

Одним быстрым движением он наклонился и перебросил Сэймар себе через плечо. Не обращая внимания на ее возмущенный крик, он направился к выходу на посадку, прежде чем она или Архон смогли сказать что-нибудь еще и накалить ситуацию, как это было только что.

– Каэль, приготовься к отлету и отмени самоликвидацию.

Он пробрался через стыковочный рукав с легкостью, которая опровергала факт, что он нес извивающуюся, визжащую дикуую кошку.

– Архон! – проревел он, внезапно осознав, что тот не идет за ним. – Перестань противодействовать людям и неси свой зад сюда!

– Да, полковник, просто... кое-чем занят. Буду через секунду, – голос Архона был полон веселья, от которого волосы на затылке встали дыбом. Обычно это означало, что Архон над кем-то подшутил. Факт, который подтвердился, когда Лион, ввалившись в главный отсек шаттла, обнаружил, что Каэль и Оуэн внезапно оказались очень занятыми и избегали его взгляда.

Сбросив Сэймар на одно из пассажирских кресел, он пристально посмотрел на нее.

– Не вставай, или я тебя привяжу.

Лион выпрямился и посмотрел на двух других киборгов. Звуки стрельбы, свидетельствующие о том, что сработала внутренняя защита судна, прокатились эхом по стыковочному рукаву, и в тот же миг по нему вбежал Архон с улыбкой изгибающей его губы.

– Правильно. Валим отсюда, – потребовал он, услышав звук закрывающего и оттягивающего механизма. В мгновение ока маленький челнок стартовал, когда Каэль врубила двигатели. Так как «Валькирия» вернулась под контроль своей команды, им нужно было уходить. И быстро.

– Что? Я ничего не делал. Честное слово.

Архон попытался прикинуться невинным, что не сработало с Лионом. Он знал «Близнецов» практически с тех пор, как его вытащили из его резервуара. В них не было ничего невинного. Лион вздохнул. Он слышал грохот оружия внутренней защиты корабля. Ее Архон контролировать не мог. Значит, кто-то ему помог. Зачем что-то делать самому, когда можно свалить на кого-то грязную работу?

– Каэль? Что обещал тебе этот кусок дермьма?

– Коробку хеларианского шоколада и массаж ног, – быстро ответила она.

– И что ты сделала?

– Подстрелила капрала в зад.

Сэймар ничего не могла с собой поделаться. И захихикала. Хотя, честно говоря, это было скорее похоже фыркание, чем хихикание. Ее мама в шутку говорила, что ее смех походил на что-то среднее между ржанием лошади и криком осла.

Однако Сэймар все равно не могла остановиться. Будучи похищенной группой киборгов, несмотря на ее цели и намерения, услышав, что капрала Хокинса подстрелили в задницу, она просто не смогла сдержать смех.

Хихикание затянулось и стало больше походить на истерику. Веселье наполняло Сэймар, пока слезы текли по ее щекам, и она схватилась за бока, болевшие от смеха. Две пары глаз – зеленые и карие – смотрели на нее с беспокойством. Сэймар не могла ничего поделаться, кроме как посмеяться, и снова задумалась, с чего бы им так волноваться за нее после того, как похитили.

– С ней все в порядке? – Архон нахмурился, большой киборг с озабоченностью смотрел на своего еще более крупного командира.

– Разве у нее не лопнут кровеносные сосуды или что-то в этом роде?

Лион пожал плечами, выражение недоумения на его лице показалось Сэймар очень забавным.

– Откуда, черт возьми, я должен знать? Я не специалист по физиологии человека.

– Она же не должна быть такой красной?

Сэймар завалилась на бок на сиденье рядом с ней, и лежа в таком положении, выла от смеха. Она никогда не видела ничего столь утомительного в своей жизни. В глубине души Сэймар знала, что это была всего лишь реакция на стресс. Ее похитили, и вместо того, чтобы волноваться, ее растревоженный мозг решил счесть это смешным.

– У нее истерика. Нужно побить ее по щекам, – объявил Архон.

– Можно я это сделаю?

– Нет!

Объявили в одно и то же время Сэймар и Лион, последний с яростью, от которой могла бы замерзнуть кровь в жилах меньшего киборга. Если бы Архон действительно проверил в слова товарища, так бы и было. Вместо этого он надулся и отскочил в другую сторону кабины, чтобы плюхнуться на противоположный ряд сидений, словно мрачный подросток.

– Уж и пошутить нельзя!

– Сколько тебе лет? Черт, вырасти.

Сэймар покачала головой и села, поправляя одежду и потирая ноющие щеки. Так она не смеялась много лет. Пока ее не похитили и не столкнули с более стрессовой ситуацией, чем смена повязок в течение пяти лет, которые она провела на службе.

Лион раздраженно кивнул.

– Кто бы говорил.

Сэймар повернулась к нему, ее безудержная веселость сменилась яростью. Выражение ее глаз стало напряженным, она налетела на киборга, словно легендарная валькирия, ткнув пальцем в центр его широкой груди.

– А ты бы помолчал, мистер, похищающий людей без предупреждения. Как ты посмел утащить меня с моего корабля, даже не спрашивая?

– Хм. Я спросил.

– Меня нет!

Лион поднял бровь, что только усилило гнев Сэймар. У него что было всего... три вида выражения эмоций или что-то в этом роде?

– Да, босс. Тебе нужно подучиться технике соблазнения. Дамы любят, когда их спрашивают...

Протянул Архон, занятый изучением своих ногтей.

– Да. Вот именно.

Сэймар резко кивнула, пытаясь достучаться до твердолобого чертовски привлекательного киборга перед ней.

– Даже если у них нет выбора.

– Подождите. Что? Нет! Так не бывает. Всегда должна быть возможность выбора!

Сэймар задохнулась, борясь со своим гневом, и, медленно втянув в себя воздух, приготовилась для очередного залпа. Лион бросил взгляд на Архона и закрыл рукой ей рот, чтобы остановить грядущую тираду.

– Архон! Ты не помогаешь.

Девушка никогда не понимала термин «глаза покраснели», когда говорили о гневе. Она всегда думала, что это одно из тех высказываний, которые обычно объясняли то, что не имело прямого описания. До того момента, как Лион заставил Сэймар замолчать таким высокомерным властным образом, и красный цвет действительно вспыхнул перед ее глазами, окрашивая все в оттенки алого. Рычание родилось глубоко в ее горле, Сэймар открыла рот и укусила киборга за ладонь. Сильно.

Лион отдернул руку, выдержав лишь секундную схватку с ее зубами, чтобы сохранить в целостности часть плоти у большого пальца, и взглянул на нее в недоумении.

– Да как ты смеешь? – вопрошала Сэймар, уже не заботясь о том, что киборг мог согнуть ее пополам и сломать, как ветку, если захочет. Ей было все равно, что она застряла на его корабле, с четырьмя существами, у которых было более чем достаточно оснований ненавидеть ее вид. Гнев бурлил в ее венах, настолько мощный, что Сэймар содрогнулась от его силы.

– О-о. Любовная ссора. Маленькая женщина выглядит не слишком счастливой, босс, – не сводя глаз с лица Сэймар, Лион отмахнулся от

Архона нетерпеливым жестом и двинулся вперед, прижав ее к стене кабины. Ее ярость исчезла, превратившись от выражения его глаз во что-то столь же горячее и темное, опасное.

Не желая отступить, Сэймар схлестнулась с Лионом взглядом. Она знала, что если теперь покажет страх, киборг возьмет над ней верх. Да, он похитил ее. Но Лион попросил ее как откуп, как награду за то, что он оставил «Валькирию» в целости. Значит, Сэймар имела для него ценность? Что она вовсе не была каким-то мимолетным увлечением, которое можно использовать и отбросить в сторону. Она должна была надеяться на это, или все стало бы чем-то гораздо более мрачным и пугающим. О таком раскладе Сэймар действительно не хотела думать.

Ее спина ударилась о холодный металл стены кабины, но все же Лион продолжал наступать. Пока Сэймар не почувствовала жар его тела на своей коже, даже сквозь одежду. Лицо киборга было жестким, когда он посмотрел на нее. Его дыхание овеяло кожу Сэймар, шевеля пряди волос, лежащие у нее на шее.

– Я здесь главный, мисс Уильямс. Не забывай об этом. Или совершишь ошибку, бросив вызов моей власти. Тебе не понравится, как это закончится.

Они были семьей. В течение следующих нескольких часов, когда боевой шаттл покинул систему, увозя Сэймар все дальше от «Валькирии», она наблюдала, как четверо киборгов взаимодействовали между собой. Удобно свернувшись калачиком на сиденьях в задней части салона, она слушала, как Архон и женщина-киборг Каэль добродушно поддразнивали друг друга. Каждый новый комментарий провоцировал еще один, а за ними и следующий, поскольку они пытались перещеголять друг друга в том, что она могла определить, как дружеское соперничество в красноречии. Не было сомнений, эти отношения начались много лет назад и будут продолжаться годами. Лион сидел в кресле второго пилота, но вместо обычных навигационных систем монитор консоли управления был заполнен странным кодом и другими символами, которые Сэймар не узнала. Как бы там ни было, крепко сложенный мужчина, казалось,

был поглощен мелькающими перед ним символами, отрывая взгляд, только чтобы ввернуть свой комментарий, когда его имя всплывало в споре между Архоном и Каэль.

Другой парень, Оуэн, имя которого Сэймар выяснила из разговора, хмыкнул и исчез за задней дверью кабины, не сказав ни слова.

Девушка старалась не смотреть на него, когда он проходил мимо. Полная копия Архона, он имел такую же мускулистую фигуру, идентичный цвет волос и такое же лицо. Но хмурое выражение и шрамы меняли его черты сильнее, чем могла бы улыбка, не считая тяжелой медицинской скобы, обхватывающей низ его ноги.

Сэймар повернулась к остальным. Каэль была прекрасна. Зависть наполнила Сэймар, пока она изучала киборга. Высокая, с темными волосами, туго заплетенными в косу, обладающая такой элегантной, стройной фигурой, о которой Сэймар могла только мечтать. Даже буквенно-цифровая татуировка на ее щеке и металл, окружающий левую руку, не портили Каэль. Она освободила место пилота Архону, но примостилась на краю ряда сидений напротив Сэймар, чтобы продолжить раунд препирательств, который они начали десять минут назад, после того, как оба отыгрались на Лионе за попытку прервать их.

Мысли о высоком, великолепном лидере киборгов путались в голове Сэймар и перескакивали с одной на другую, как нетерпеливые щенки. Почему Лион ее похитил? Кровь прилила к ее щекам, когда он посмотрел через плечо прямо на нее. Словно мужчина мог знать, о чем она думала. Киборги ведь не были телепатами, не так ли? Паника снова захлестнула Сэймар, но потом она успокоилась. Девушка не могла вспомнить, чтобы кто-то упоминал телепатию, как способность киборга.

Сэймар его укусила. Она сама все еще не могла поверить, что сделала это.

Сделав усилие, девушка переменила ход своих мыслей. Все ли женщины-киборги были похожи на Каэль? Являлись ли они такими же стройными и высокими? Если бы она не знала лучше, Сэймар была готова поклясться, что эта женщина была супермоделью или кем-то подобным, скорее привыкшей к блеску и покорению межгалактических подиумов, чем к жестокой и кровопролитной войне.

Сэймар закусил губу и ощутила, как ее уверенность в себе опустилась еще ниже. Если все женщины-киборги были похожи на Каэль, то какие у нее были шансы с Лионом? Почему он не удосужился подарить ей хоть один мимолетный взгляд, если не собирался соблазнить ее в своей камере?

Сердце девушки затрепетало, а затем замерло в груди. Весь их корабль просто гудел, когда они пристыковались, чтобы забрать Лиона на борт, но никто не сказал, как долго флот держал киборга в плену. Возможно, Лион слишком долго находился вдали от своих людей, и ему просто нужна была женщина, любая женщина.

Сдержав, готовые пролиться от этой мысли слезы, Сэймар положила голову на спинку сиденья и закрыла глаза. Усталость нахлынула приливной волной и затопила ее, истощив ту энергию, которая у Сэймар еще оставалась. Через несколько секунд она заснула.

– Она очень хорошенькая.

Каэль была первой, кто взглянул на нее через плечо, когда Сэймар уснула. Обладающие острым слухом и способностью следить за частотой сердечных сокращений и дыханием даже на расстоянии, киборги легко могли сказать, когда девушка смотрела на них, и когда она, наконец, сдалась и заснула.

– Да, – согласился Лион, наконец, поддавшись соблазну и посмотрев на свой маленький приз.

Сэймар свернулась клубочком, в неудобной на вид позе, в одном из пассажирских кресел. Они были предназначены для огромных неповоротливых пехотинцев, поэтому она выглядела, словно ребенок, прижавшийся к спинке, когда ее настиг сон. Ну, почти как ребенок, если бы не ее женственные, совсем не детские изгибы. Каэль вздохнула.

– Я бы убила за такую фигуру. Вы видите ее бюст?

– О да... – пробормотал Архон, за что тут же отхватил два подзатыльника: один от Каэль и один от Лиона.

– Нечего смотреть, – прорычал Лион и с любопытством посмотрел на Каэль. Она пожала плечами.

– Я чувствовала себя обделенной вниманием. Нужна ли мне причина?

– С ним нет.

– У нее все тело будет болеть от неудобного положения.

Лион оттолкнулся от консоли и встал. Он пересек кабину за пару шагов, пока не встал над Сэймар. Она крепко спала, темные ресницы лежали на ее бледных щеках. Спокойная, похожая на спящего ангела. Осторожно, чтобы не потревожить, Лион поднял ее, как будто она ничего не весила. Для него и, правда, не весила. Невнятно бормоча что-то непонятное, Сэймар прижалась к нему, ее лицо оказалось в изгибе его шеи. Ее губы нежно и легко касались кожи киборга, но даже это возбудило его, посылая дрожь вдоль спины.

Лион на секунду закрыл глаза, чтобы взять под контроль свое тело. Раньше у него никогда не было такой сильной реакции, на какую бы то ни было женщину. Никогда. Тогда, почему она? Его развеселила мысль, что Сэймар являлась какой-то человеческой ведьмой, призванной сводить с ума киборгов, потом Лион покачал головой, пораженный своей нелепой фантазией.

Он сжал руки вокруг Сэймар и прижался губами и носом к ее макушке. Девушка использовала какой-то цветочный шампунь. Вероятно вчера вечером. Он смаковал новый запах и ощущение женственного тела в его руках. Потребность защитить ее наполнила киборга. Лион донес Сэймар до своей каюты. Его кровать была маленькой, но землянке будет там удобнее и ее конечности не затекут, как если бы она осталась спать на кресле.

– Лион?

Голос Каэль остановил его, когда он выходил с мостика. Киборг посмотрел через плечо. На ее лице было написано любопытство, а голова склонилась в сторону.

– Ты мог бы попросить что-нибудь еще на этом корабле. Почему ее? Лиону не нужно было думать об ответе.

– Сэймар заставляет меня чувствовать себя человеком.

Ей было удобно и безопасно. Пробормотав что-то неразборчивое, Сэймар прижалась ближе к источнику тепла, окружавшему ее. Жар, который, в конце концов, распознал ее сонный мозг, как твердое мужское тело, лежащее в одной постели с ней.

Сэймар подвинулась, ее рука блуждала по чему-то, служившему ей

подушкой, и наткнулась на твердые мышцы. Да, так она и думала. Мужская грудь. Жесткая мужская грудь, покрытая атласной кожей, пальцы Сэймар остановились на ребре, чтобы исследовать его длину, и нащупали шрамы, рассказавшие ей о жизни полной насилия.

Лион.

Сэймар закрыла глаза, дрейфуя в этом восхитительном состоянии между сном и бодрствованием. Оставаясь там, ей не нужно было думать о вчерашнем дне или разбираться с наступившим. Сэймар могла просто лежать здесь и наслаждаться новизной ощущений, когда просыпаешься в чьих-то объятиях и чувствуешь себя желанной. Еще пять минут. Глубокий смешок прошелестел в широкой груди, где лежала ее рука.

– Я знаю, что ты проснулась.

– Еще нет, – запротестовала Сэймар, но открыла глаза. Теплый взгляд зеленых глаз Лиона остановился на ней. Сэймар ничего не могла поделать, и сонно улыбнулась. Они умудрились втиснуться в маленькую кровать... Ну, это была бы большая кровать, если бы она была там одна, но в обнимку с огромным телом киборга даже кровать наследного принца показалась бы маленькой. Глаза Лиона потемнели. Зеленый мох окрасился в цвет соснового леса во время шторма. В их темной глубине вспыхнула страсть, когда киборг опустил голову, чтобы поцеловать ее губы.

Мысли кружились у Сэймар в голове, борясь за ее внимание, как у гиперактивных детей в классе. Сэймар проигнорировала их и открылась для Лиона, со страстью возвращая поцелуй, который удивил даже ее. Еще пять минут, потом она подумает об этом. Лион застонал, с рычащим звуком, идущим из глубины его широкой груди и перекатил Сэймар на спину. Его закаленное в боях тело вытянулось над ней, прижавшись твердыми мускулами к ее мягким изгибам. Покрытые шероховатыми волосами бедра скользнули между ее ног.

Сэймар открыла глаза, поняв, что он был голым. Почувствовав давление его члена, жесткого и тяжелого, на голой коже живота, она поняла, что тоже оказалась раздетой. Она вспомнила, как заснула в главной каюте, и, конечно, была полностью одета. Сердце Сэймар растаяло, и в то же время ее тело наполнилось теплом. Должно быть, Лион разделся с ней, прежде чем уложить ее в постель. Что это за похититель такой?

«Тот, кто намеревался заняться сексом с ней, вот кто», – проговорил циничный голос в ее голове. Она проигнорировала его. Опять же, хотя Сэймар знала, она чувствовала сдержанную силу в теле киборга, она понимала, что Лион не причинит ей вреда. Если она скажет «нет», он не будет принуждать ее. Не возьмет насильно.

Сэймар не хотела, чтобы Лион останавливался. Даже при том, что этот киборг «похитил» ее и увез, Бог знает куда, Сэймар не хотела, чтобы он останавливался. Вообще-то, если подумать об этом, она даже не испугалась, пока он был с ней. Трудно было похитить того, кто этого желал.

Голова Сэймар лежала на руке Лиона. Посмотрев вниз на ее лицо, он с каким-то трепетом коснулся пальцами свободной руки ее щеки. Добравшись до рта Сэймар, киборг очертил контур ее нижней губы. Сэймар была, как будто зачарована, наблюдая за изменениями в выражении его лица. От благоговейного и собственнического до пылающего страстью, которая заставляла воздух между ними пылать. Сэймар судорожно втянула в себя воздух, когда Лион снова посмотрел ей в глаза, его взгляд был прямым и обжигающим. Как Лион это делал... он заставлял ее чувствовать себя разгоряченной и задыхающейся, как будто Сэймар пробежала марафон, и какой-то опустошенной, в одно и то же время?

– Ты прекрасна.

– Тебя случайно не уронили на голову, когда ты был ребенком?

Сэймар фыркнула от смешной мысли, что кто-то посчитает ее красивой после пребывания в одной комнате с Каэль. Затем она вспомнила, что киборги выращивались в резервуарах и созревали до совершеннолетия, прежде чем они «родились». Лион никогда не был ребенком в прямом смысле этого слова. Ее щеки загорелись. Отличный ход, Сэймар. Открыв рот, сморозила глупость.

– Не бери в голову, забудь, что я сказала, – быстро проговорила она, надеясь скрыть свой промах, и погладила рукой его обнаженный торс.

Ну, ладно, просто так она всегда фантазировала. Сэймар все еще не была уверена, что это не фантазия. Возможно, это она ударилась головой, и видела всего лишь очень напряженный эротический сон. Если так, то она надеялась, что останется в коме навсегда. Сэймар добралась до живота Лиона и опустилась ниже, чтобы провести

пальцем по его жесткому члену. Он дрогнул, когда Сэймар коснулась его, ноздри Лиона раздулись и страсть в его глазах загорелась с новой силой.

– Теперь, ты и впредь будешь так думать, – она шаловливо улыбнулась, не в силах удержаться от соблазна.

– Или мне нужно позвать одного из этих красивых мальчиков оттуда... Архон – милый.

Сэймар провоцировала киборга на реакцию, но не была готова к тому, что получила. Ярость вспыхнула в его глазах, когда он поднялся, чтобы взглянуть на нее.

– Забудь о нем. Ты моя, – прорычал он и схватил ее руку, сжимающую его член. Когда Сэймар вскрикнула от неожиданности, он схватил другую и поднял ее над головой девушки. Лион всегда был с ней нежен раньше, но теперь отбросил контроль, и его хватка стала болезненна для нее.

– Моя, не будет ни Архона... никого другого. Никогда.

Острые ощущения пронзили Сэймар в ответ на его заявление и твердое выражение на лице. Лион выглядел готовым взять вселенную и уничтожить все, только потому, что его дама упомянула другого мужчину. Играя с огнем, она пожала плечами.

– Все, что я слышу, одни разговоры ...

Киборг сузил глаза, сверкнув зелеными радужками из-под прищуренных век.

– Ты хочешь действий, солнышко? Сейчас получишь.

Сэймар спрятала свою торжествующую улыбку и послала ему свой лучший, широко раскрытый и невинный взгляд. Его собственнический тон и напряжение в голосе предупредили ее, что киборг просто находился на грани своего контроля. И проказнице это нравилось, ей нравилось, что она угрожала железному самоконтролю, который, казалось, был у Лиона. Стремление подтолкнуть его дальше, до самого края и посмотреть, что произойдет, охватило Сэймар.

Киборг переместился на кровати, с силой раздвинув коленом ее ноги. Девушка прерывисто вздохнула, когда Лион втиснул свои бедра между ее, и толстая головка члена нажала на вход в киску Сэймар.

– Я дам все, что только тебе понадобится, – пообещал он.

Мощным толчком бедер Лион вошел во всю длину, пока его яйца не ударились о ее ягодицы. Дыхание Сэймар прервалось, когда он наполнил ее, прижимаясь к стенкам ее киски. Трение и наполненность были захватывающими. Девушка пыталась дышать через нос, ожидая, когда чувство жжения от растягивания стихнет, но Лион не дал ей времени.

– Моя, – снова зарычал он, отпрянув назад и снова врезавшись в нее, словно из глубины его души невольно вырвалось это слово. Его тело защитило Сэймар, когда киборг трахал ее длинными мощными толчками.

Как дикий зверь, держащийся за свою добычу, Лион притянул Сэймар к себе и уткнулся лицом в ее шею. Его губы что-то шептали, но он не поцеловал девушку. Вместо этого Лион ткнулся носом в точку под ее ухом, послая дрожь по всему телу Сэймар. Ее киска крепко сжала его, усиливая прилив смазки вокруг члена, похороненного глубоко внутри нее.

Киборг застонал с одобрением и перевернулся на спину, все еще прижимая Сэймар к своей жесткой эрекции. Крепко ухватив девушку за бедра, Лион удерживал ее неподвижно, пока сам вбивался в ее шелковистые глубины.

– Леди, ты чертов наркотик. Что ты со мной сделала?

Глава 6

«Что же она с ним сделала?»

Несколько часов спустя Лион, спотыкаясь, вышел из капитанской каюты, все еще прокручивая в голове один и тот же вопрос. Никогда еще секс не был таким. Обычно желание можно было сравнить с зудом. От которого спасал принцип – сунул, высунул и свалил. Кончил и разбежались. Никогда это не было похоже на бесконечное мучение из-за невозможности насытиться полностью. Ведь после своей кульминации, Лион уже через нескольких секунд вновь становился твердым и жаждущим, желая Сэймар снова и снова.

Киборг прислонился к стене в небольшом коридоре, откинув голову

на холодный металл, и попытался осознать, что произошло. Он мог бы потребовать любое количество припасов с «Валькирии», у капитана ведь действительно не было никакого козыря в рукаве, ему пришлось бы выполнить требование киборга или потерять корабль.

И Лиону следовало бы выбрать припасы. На их базе не хватало слишком многого. По вполне объяснимым причинам слишком многие недополучали еды. Хотя они и были частично машинами, киборгам также требовалась и органическая пища. А ели они много. Время приема пищи в общей столовой было похоже на нашествие саранчи, которая налетала и съедала все дочиства.

Вместо этого Лион забрал Сэймар, и, несмотря на уверенность, что получит выговор, когда они вернутся, он не жалел. Его легкомысленный ответ Каэль ранее попал в самую точку. Лион и остальные киборги, имеющие функцию замены частей тела, были идеальным пушечным мясом. Его спроектировали, вытащили из резервуара и научили убивать. Тело киборга было состояло из имплантатов, разработанных, чтобы сделать его идеальным солдатом, но Лион хотел быть кем-то большим. Глубоко внутри он желал, чтобы все это имело смысл, потому что в его жизни имелась цель. Он отчаялся достичь ее, пока не поцеловал Сэймар.

Теперь Лион знал. Его жизнь не была бессмысленной или бесцельной. То, как Сэймар прикасалась к нему, как целовала... что именно заставляла чувствовать, когда делала это. За подобное киборг пошел бы воевать. Боролся бы и убивал за то, как Сэймар смотрела на него. Словно Лион был чем-то большим, нежели дорогой набор имплантатов или его способность убивать. Как будто он был обычным человеком.

Киборг глубоко вздохнул, выпустив воздух из нижней части его расширенных легких, и оттолкнулся от стены, чтобы войти в рубку.

– О, смотрите, явился любовничек.

Архон резко обернулся, повернувшись на сиденьи, усмехаясь своему командиру.

– Думал, что ты уж никогда не выйдешь наружу. Должно быть, она чертовски хороша...

Он остановился, когда Каэль, сидевшая сзади, отвесила ему сильный подзатыльник.

– Эй! За что это?

Лион ухмыльнулся, заменив Архона на сиденье второго пилота, устроившись рядом с Каэль.

– Как по мне, вы сами похожи на влюбленных.

– Отвали! Ты думаешь, я свяжусь с этим бабником?

Каэль усмехнулась и обратила свое внимание на консоль перед ней. Хотя и недостаточно быстро, чтобы скрыть румянец, вспыхнувший на ее щеках. Лион улыбнулся про себя, поняв, что попал в точку. Что-то назревало между этими двумя, как он и думал.

– На самом деле она любит меня. Просто не признается.

– Да, да. А теперь убирайся и сделай что-нибудь полезное, например, пойди и присмотри за нашим оружием, чтобы твой брат мог поспать.

Лион прогнал шумного близнеца и открыл план полета. Они находились недалеко от системы, где в данный момент прятались остальные киборги. Лион знал, что это было их временным пристанищем, потом они должны будут снова куда-то перелетать. Флоту всегда как-то удавалось обнаружить их местоположение. Они даже прятали маячки в партии перевозимого зерна. Лион сморщил нос, что за напрасная трата хорошей еды.

– Хорошо, нам нужно провести разведку, прежде чем мы подойдем слишком близко. Последнее, что нам нужно, это привести флот прямо к нашему порогу, – Каэль посмотрела на него краем глаза и улыбнулась.

– Уже делаю, босс. Сканирование на тридцать процентов завершено.

Лион устроился поудобнее в кресле и позволил себе расслабиться. Их миссия почти закончилась, и даже если ему не удалось сделать то, что было его первоначальной целью, все они были свободными, без каких-либо ранений или потери оборудования. И в придачу, киборг взял что-то гораздо более ценное, чем припасы.

Сэймар. Кроме того, что она стала всем для Лиона, и он был готов защищать ее до последнего вздоха, она являлась сертифицированным медиком. А значит, необходимой их малочисленным беременным женщинам-киборгам, особенно тем, у кого приближался срок родов. В этой жизни было мало вещей, способных напугать Лиона. Но роды точно были в этом списке. Лучше оставить подобное

профессионалам. Из записей, которые Каэль вытащила из мейнфрейма «Валькирии», следовало, что одна из специальностей Сэймар – акушерство.

Лион улыбнулся. Он оставил девушку спать, свернувшись, в его постели. Чувство нежности разлилось в его груди, когда киборг вспомнил, как на лицо Сэймар упала прядь ее волос. Встревоженный, Лион начал диагностическое сканирование своих систем, а затем немедленно отменил его. Причина была в ней, необычные чувства возникали при мысли о Сэймар.

– Черт.

Коротко и лаконично. Это было то, что он любил в Каэль, она не стеснялась в выражениях.

– Что это?

– У нас на борту жучок.

Это привлекло его внимание. Каким-то образом флоту удалось закинуть что-то на челнок.

– Как, к чертям собачьим, им это удалось? Мы ничего не брали на борт... – киборг сделал паузу в тот же момент, когда Каэль посмотрела на него с печалью в глазах.

– Босс, сигнал поступает из вашей каюты.

Дверь открылась с треском, мгновенно вырвав пораженную Сэймар из легкой дремоты. Маленькая каюта внезапно стала совсем тесной, вместив большие тела киборгов. Только на этот раз не их лицах не было улыбок. Гнев, казалось, кипел внутри небольшого пространства, заставляя воздух с трудом вырываться из легких Сэймар. Каэль и Лион стояли в разломанных дверях. Лицо Каэль было таким идеальным и совершенно лишенным эмоций, хотя, выражение ее глаз было достаточно жестким, чтобы по спине Сэймар поползла дрожь от страха.

Если она думала, что весь вид Каэль не предвещал ничего хорошего, то увидев, такое же выражение на лице Лиона, ее почти парализовало от ужаса. Ледяной озноб волнами сотрясал ее спину, скручивая своими омертвевшими пальцами конечности Сэймар и заставляя их

дрожать.

– Ч-что происходит? – еле слышно выдавила она через сжавшееся от страха горло. Сжимая простыни, чтобы укрыть голое тело, она отползала в дальний конец кровати, пока ее спина не уперлась в стену. Оба киборги двинулись за ней и угроза опасности и насилия усилились. Сердце Сэймар так сильно билось о грудную клетку, что девушка была уверена, что та могла лопнуть. Она искала взгляд Лиона, отчаянно желая найти в его зеленых глазах обещание, говорящее, что она в безопасности с ним. Но пустое выражение – вот и все, что увидела Сэймар, ни следа мягкости, лишь гнев и тьма, о причинах которых она даже боялась подумать.

– Почему ты не сказала нам?

Голос Лиона был резким, он почти рычал, а его кулаки сжимались и разжимались. Он презрительно окинул ее взглядом, от взъерошенных волос на голове и до босых ног, выглядывающих из-под простыни.

– Я не могу поверить, что позволил человеку провести меня, – фыркнул он. – Что они сделали тебе? Инъекцию феромона, чтобы я взял тебя? Держу пари, ты особо и не возражала, не так ли? Я слышал, что шанс получить удовольствие с киборгом было фантазией номер один среди женщин твоей жалкой расы.

Сердце Сэймар замерло в груди, почти остановившись от злобы, прозвучавшей в голосе Лиона, и истекало кровью от его бьющих по живому слов.

– Что? Нет! Никто мне ничего не давал.

От ужаса и паники, голос Сэймар стал тоньше. Она находилась в каюте с двумя разозленными до чертиков киборгами, существами, призванными убивать. Тут не испугался бы только полный дурак.

– Лион, ты забрал меня с собой. Капитан спросил, что ты хочешь. Ты выбрал меня, – попыталась Сэймар напомнить киборгу, но его лицо стало замкнутым. Он даже не смотрел на нее. Вместо этого взгляд зеленых глаз Лиона блуждал мрачно по ее телу. Она подтянула колени, плотнее натягивая одеяло, так как продолжала дрожать. Это точно был не добрый взгляд. В отличие от того, как мужчина смотрел на нее раньше, больше в глазах Лиона не было любви. Нет, он оценивал Сэймар так, словно она являлась куском мяса. Киборги же не были каннибалами, так ведь? Она похолодела от страха. Киборги не думали о себе, как о людях. Будет ли это считаться

каннибализмом, если они позиционировали себя, как другой вид?

– Так, где же оно?

Сэймар взвизгнула в испуге, когда Лион протянул руку и схватил ее, точно клещами, за лодыжку. Брыкаясь и крича, она пыталась высвободиться, но ее жалкие усилия были не сравнимы с мощностью киборга. Если бы Лион был человеком, у Сэймар, возможно, был бы шанс на победу с помощью нескольких сильных ударов свободной ногой, но киборг не был им, он пожал плечами, как будто пинки Сэймар были не более существенными, чем укусы жужжащего вокруг него насекомого.

Лион потащил ее вниз по постели к себе, игнорируя сопротивление и выкрики Сэймар. Ей удалось удержать простыню, обернутую вокруг тела, и отпрянула от киборга, когда он потянулся к ней. Это был совсем не тот человек, который держал Сэймар на руках и занимался с ней любовью всю ночь. Именно эта разница испугала ее больше, чем она готова была признать.

«Что же я за идиотка. Нужно было слушать все истории. Киборг покончит со мной сейчас, убьет, не раздумывая».

– Будет проще, если ты скажешь нам, где это.

Требование было похоже на рычание, когда Лион потянул за простыню. Задыхаясь, Сэймар попыталась снова прикрыться, но он дернул за другой край ткани, открыв еще больше ее бледной кожи. Волна стыда затопила ее, от того, что с ней обращались как с неодушевленным объектом, когда Лион с силой отдернул руки. Сэймар рискнула бросить умоляющий взгляд на Каэль, но увидела в дверях Архона, и выражение его лица было таким же грозным, как у его товарищей.

– Где, что? Я не понимаю, о чем вы говорите. Пожалуйста, вы должны мне поверить! – Сэймар извивалась, пытаясь оттолкнуть руки Лиона, но киборг только схватил ее за запястье, сжав достаточно сильно, чтобы заставить захныкать от боли. Стаскивая простынь до середины бедра, Лион продолжал поиски. Сэймар сжала губы, игнорируя жжение в запястье.

Извернись она хоть немного, и давление ослабло бы, но Сэймар была физически неспособна противостоять киборгу, чтобы он ни хотел с ней сделать. Чувство горечи затопило ее, когда твердые пальцы прощупывали ее бедра. Кто же над ней так пошутил? В любом

случае, Лион мог делать с ней все, что угодно, независимо от того, были ли руки Сэймар свободны или нет.

– Что это?

Пальцы киборга остановились на ее бедре, прижимаясь к чему-то вживленному под кожу. Сэймар сопротивлялась желанию скорчиться от дискомфорта.

– Это контрацептивный имплантат.

Лион поджал губы, но она продолжила.

– Он у меня в течение многих лет. Там ничего нет больше.

Глаза киборга сверкнули, когда он потянулся и вытащил нож из ножен со своей голени. Кровь отхлынула с лица Сэймар, порождая головокружение. Она не могла даже стонать, настолько была напугана. Ее точно убьют, прямо здесь и сейчас.

– Когда он был заменен в последний раз? – потребовал Лион ответа, пытаясь контролировать свой голос несмотря на то, что отчаяние прожигало его вены при мысли о том, что Сэймар использовала контрацепцию. Она оказалась лживой маленькой человеческой сукой, но все же, ее предназначение – продолжение рода. Это была та единственная совершенная вещь, дарованная людям, то, что ему и его виду приходилось давалось огромной ценой, чтобы восстановить свой собственный вид. Мысль о том, что Сэймар бессердечно отрицала любые шансы на зачатия, добавила дров в полыхающий костер гнева, сжигающий Лиона.

– Я-я... заменила его неделю назад, – заикаясь сказала Сэймар, лежа не сопротивляясь под ним. Ее глаза были широко открыты, а взгляд сфокусирован на ноже, который Лион держал в руке.

– Пожалуйста, это п-просто имплантат.

– Босс, убери лезвие. Она в ужасе.

Мягкое предупреждение Каэль прорвалось через его гнев. Лион бросил взгляд на лицо Сэймар. Каэль была права. Лицо девушки было бледным и бескровным, а ее зрачки расширились. Ее сердце колотилось с бешеной скоростью, пока дрожь сотрясала нежное тело Сэймар. Лион переместил свою руку, убрав нож из вида. Взгляд девушки последовал за его ладонью, а затем замер там, где исчез нож.

Сэймар была в шоке. Глубоко внутри у Лиона что-то сжалось от

осознания, что он настолько напугал ее. Киборг позволил своему гневу подавить все остальное. Насколько жалким это было? Если Сэймар хотела играть в игры с большими мальчиками, то должна была быть готова к тому, что могла пострадать. Лион отпустил ее запястье, ожидая, что девушка снова начнет бороться с ним. Вместо этого Сэймар позволила своей руке опуститься на кровать и просто лежать там. Нахмурившись, Лион подцепил пальцем ее подбородок и потянул вверх, чтобы посмотреть на нее. Сэймар не оказывала никакого сопротивления, ее глаза оставались пустыми и не сфокусированными, как будто девушка и не видела его.

– Это просто шок. Она будет в порядке.

Удерживая простынь, чтобы не мешала, Лион сосредоточился на ее бедре, где был встроен имплантат. Как он пропустил это? Он знал каждый дюйм ее тела, прикасался к ней руками и губами, но этого не заметил. Контрацепт-имплантат должен быть подкожным, только под верхними слоями кожи, неглубоко. Раз этот ввели глубже, значит кто-то не хотел, чтобы его нашли.

– Каэль, какова медицинская процедура введения контрацептивных имплантатов?

Прослушав поток информации о том, как вставить и удалить эти штуки, Лион снова посмотрел на бедро Сэймар, но не видел атласной кожи и заманчивых изгибов ее бедер. Вместо этого киборг использовал свой бортовой компьютер, чтобы отобразить анатомическую диаграмму над коленом. Лиону нужно было разрезать плоть девушки, чтобы удалить эту штуку. Чем дольше чип оставался активным, тем дольше они были в опасности.

Киборг приставил кончик ножа к ее коже. Мягкое всхлипывание, сорвавшееся с губ Сэймар, словно полоснуло Лиона по сердцу. Что делать, если Сэймар не знала? Ее нога была обезболена, когда ей заменяли имплантат. Она, возможно, не заметила разницы между размещением старого и нового. Лион не заметил, и не было никакого способа обнаружить его при случайном исследовании тела.

Киборг надавил на нож, но остановился. Его рука дрожала. Нахмурившись, Лион приподнял бровь, глядя на собственную конечность. Быстрая проверка его подпрограмм и оборудования подтвердила, ладонь была в пределах эксплуатационных стандартов. Он снова нажал. Лезвие вошло в тело Сэймар и капелька крови

потекла по ее коже. Рука киборга все еще тряслась.

– Босс, позволь мне. Передохни, ладно?

Каэль оказалась у его локтя, протягивая руку за ножом. Вздых с шипением прошелестел в его груди и вырвался наружу. Лион не мог этого сделать. Впервые в своей жизни, он не мог выполнить поставленную задачу. Он посмотрел на Сэймар, распростертую на кровати. Даже когда так злился, Лион все равно не мог причинить ей боль. Она была врагом, но все, что киборг хотел сделать, это прижать Сэймар ближе и защитить ее. Насколько жалким это было?

Лион протянул нож и встал, чтобы Каэль заняла его место. Схватив сумку с медикаментами со стены, она опустилась на колени возле кровати и стала рыться в ней. Отыскав обезболивающее, Каэль быстро и профессионально ввела его и снова подняла нож. Лион ходил вокруг, его руки сжались в кулаки по бокам. Он не мог смотреть, но в то же время не мог уйти. В конце концов, Каэль приняла решение за него. Она оглянулась через плечо и посмотрела на Лиона холодным взглядом серых глаз.

– Босс, я не люблю, когда мне дышат в спину. Ты же не хочешь, чтобы моя рука дрогнула... – она кивнула на нож, который внезапно стал напоминать Лиону топор мясника.

– Теперь знаешь что? Если хочешь быть полезным, пойди и приведи Оуэна ко мне. И убедись, что Архон не сделает что-то глупое. Что-то вроде того, как отправит нас на курорты Килиана или нечто в этом роде, – на губах Лиона появилась непроизвольная улыбка.

– Да, уж он не упустит возможность.

Киборг направился к двери, но остановился, когда достиг ее и посмотрел через плечо. Его взгляд остановился на теле девушки, обернутой простыней и лежащей на кровати. Сэймар смотрела в другую сторону, так что Лион не мог видеть ее лица, но она не двигалась, ее рука все еще была вытянута там, где он ее оставил. Сэймар предала их. Предала его. Новая волна... чего-то... сдавила грудь киборга. Отвернувшись, Лион оставил каюту, пока его чертovsky человеческие чувства не вышли из-под контроля.

Лион покинул каюту, забрав с собой все напряжение и гнев, сняв тем самым сокрушительное давление, тяготеющее над Сэймар, и позволив ей снова дышать. Серая муть, застилающая зрение, исчезла, и мир снова вернулся в фокус. Моргая, девушка почувствовала, что ее бешенный пульс слегка замедлился. Внутри Сэймар все еще билась тревога, когда Каэль бросила использованный шприц с обезболивающим в мешок для отходов с надписью «биологическая опасность», но не запечатала его. Облизнув губы, Сэймар набралась смелости заговорить.

– Что ты собираешься делать?

Выражение лица Каэль было пустым и закрытым. Совсем не похоже на веселую, отпускающую бесконечные шутки женщину. Каэль выглядела, словно карающий мрачный жнец. Сэймар вздрогнула, когда женщина-киборг подняла отброшенный клинок Лиона и пристально посмотрела на нее.

– Я полагаю, ты достаточно умна, чтобы понять, что этот имплантат не является противозачаточным, как ты утверждаешь, – произнесла она, прижав кончик клинка к бедру пленницы, так спокойно, как будто резать чью-то ногу было обычным явлением. Может быть, ужасные истории о киборгах имели под собой реальное основание.

– Я также собираюсь дать тебе шанс и допустить, что ты говоришь правду, утверждая, что это контрацептивное средство.

Голос Каэль был мрачным. Как будто она на самом деле не хотела поверить Сэймар.

– Это не контрацепция. А введенное под кожу устройство слежения. Полагаю, ваш корабль следует за нами с тех пор, как мы взяли тебя на борт.

Сэймар закрыла глаза, ее голова опустилась на постель.

– Они вызвали всех медсестер. Имплантат определенной фирмы, который ставили мне когда-то, якобы требовал замены, и мы все были в списке. Я подумала тогда, что это странно... Я имею в виду, каковы шансы, что у всех нас были одни и те же имплантаты? Все-таки лекарство подбирают индивидуально...

Рассердившись, Сэймар сжала губы в тонкую линию. Ее использовали в игре, как чертову подсадную утку. Вот идиотка! Они вызвали их всех и нафаршировали весь медсестринский персонал

жучками.

– Но почему?

Сэймар вопросительно взглянула на Каэль, как будто у той были все ответы. Киборг, конечно, знала больше чем Сэймар о том, что происходило. Почему ее собственные коллеги зашили жучок в ее тело? Если только... она побледнела, и ей стало тошно.

– Они хотели, чтобы один из нас...

Сэймар не могла произнести это вслух. Не могла признать, что попала в расставленные сети, клюнула на крючок, став приманкой. Осознала, что она позволила себе стать ловушкой для Лиона и его народа.

– Вырежи это. Давай. Хотя, знаешь что, дай мне нож. Я сама сделаю это, – приказала Сэймар, напрягаясь изо всех сил, чтобы сесть. Ее нога странно ощущалась, мышцы передней части бедра онемели и не слушались. Каэль покачала головой, держа лезвие вне досягаемости.

– Не выйдет, дорогая. Самой тебе пришлось бы сделать разрез больше, чтобы добраться до жучка, и если я позволю тебе истекать кровью, Лион снимет с меня голову. Теперь ляг и не двигайся. Я хотела бы сделать это быстро. Ненавижу оттирать кровь.

Сэймар задержала дыхание, когда Каэль снова нацелила устрашающий клинок на бледную кожу ее бедра и сделала надрез. Из краев раны показался ярко-красный шарик крови, быстро увеличивающийся в размерах.

– Похож на рождественские украшения, – подумала Сэймар рассеяно.

«Как елочная игрушка или ягода падуба. Такая же вся красная, блестящая, полная совершенства». Шарик стал слишком большим и покатился в сторону ее бедра. Каэль остановилась и посмотрела на Сэймар. Если девушка думала, что киборг раньше выглядела страшно, тогда сейчас то, что было в глазах Каэль пугало до чертиков.

– Лион не только мой босс, он моя семья. Мой отец, мой брат... называй, как хочешь. Он был со мной, когда меня вытащили из резервуара, и он рядом до сих пор, – голос Каэль был подобен льду, и в маленькой комнате стало холодно.

– Если ты причинишь ему боль, то я не только заставлю тебя

пожалеть, что появилась на свет, ты будешь проклинать тот день, когда твои родители встретились. Я ясно выразилась?

Сэймар сглотнула, а потом вздрогнула от того насколько громким этот звук показался в тишине комнаты.

– Я не хочу... Я не хочу причинять ему боль. Или любому из вас. Я-я не могу поверить, что они сделали это. Я хотел бы задушить капитана. Я думала, что он хороший парень, но это?

Сэймар покачала головой, преднамеренно не глядя на то, как Каэль вдавливала нож ей в ногу, и старалась не думать о том, что произойдет, если та слишком сильно нажмет. Это ведь киборг, верно? Со всеми этими встроенными компьютерами и всем остальным в ее мозгу. Таким образом, Каэль должна знать, насколько глубоко резать, не так ли?

– Считай, что он просто, вычеркнут из моего списка рассылки рождественских открыток. И может не рассчитывать быть приглашенным на мой день рождения.

– Самое ужасное, что ты можешь сделать, это удалить кого-то из твоего списка приглашенных? – уголки губ Каэль приподнялись в намеке на улыбку, пока она работала. Немного, но Сэймар заметила.

– Ну, учитывая, что пытаться отравить капитана корабля неразумно, а привязать кого-то голым к штурвалу считается недопустимым на флоте.

Каэль фыркнула от смеха, улыбаясь более явно, прощупывая жучок под кожей ноги Сэймар. Пленница была рада, что не могла это почувствовать, но была уверена, как только обезболивание исчезнет, нога будет адски болеть.

– Да. Я уверена, это так.

Каэль посмотрела вверх, озорство светилось в ее глазах.

– Но это определенно интересная идея для некоторых умников здесь. Ах, вот оно. Познакомься с нашим маленьким другом – стандартным имплантатом для слежения за персоналом Объединенного флота.

Каэль подняла маленький пластмассовый цилиндр, похожий по размеру и форме на противозачаточные средства, с которыми Сэймар имела дело. Единственное различие заключалось в небольшом углублении на одном конце, где мигал крошечный зеленый свет.

Каэль сдавила этот конец своими сильными пальцами и позволила сломанному устройству упасть на постельное белье, оставив кровавый мазок.

– Сигнал прерван, это заставит их побегать. Давай тебя залатаем, пока ситуация не вышла из-под контроля.

Каэль проскользнула в главную каюту, ступая практически бесшумно. Конечно, это не сильно помогло так, как киборги могли уловить ее сердцебиение, но Лион знал, что она и не пыталась скрываться. У Каэль была естественная грация, необычная для класса «Рак», и только их группа принимала это ее качество как нечто само собой разумеющееся.

– Все сделано?

Вопрос капитана был коротким и резким, как обычно. Только лживая маленькая ведьма в его постели, казалось, могла вызвать Лиона на более продолжительную беседу.

– Да, это был новый вид. Не видела такого раньше. Они становятся умнее.

Каэль скользнула в пустое кресло второго пилота и пристегнула ремни безопасности.

Бровь Лиона взмыла вверх.

– С каких это пор ты беспокоишься о безопасности полетов?

Каэль скользнула по нему взглядом, пока переводила датчики управления судном в режим ручного управления. Так она могла отслеживать состояние шаттла и окружающего их космического пространства в любое время, когда захотела бы, тот факт, что киборг желала быть на чеку, говорил сам за себя.

Дело было дрянь.

– Архон. Оуэн. Тащите свои задницы сейчас же сюда, – заревел босс, как только освободил свое место. Архон был лучшим пилотом. С ним и Каэль в составе летной команды не существовало практически ничего, что они не смогли бы обогнать, перехитрить или оставить

далеко позади себя.

– Что мы ищем?

Губы Каэль сжались в тонкую линию на секунду, пока она изучала дисплей перед ней.

– У нас здесь компания. У этого жучка короткий радиус действия, – Лион начал пристегиваться в кресле второго ряда, когда два близнеца, услышав его крик, вбежали в командную рубку. Хотя они могли бы использовать умственное общение, все киборги могли блокировать сигналы, если это было необходимо. Они так часто делали, иначе голос в собственной голове мог свести их с ума. Однако отключить слух было невозможно, поэтому, когда Лион крикнул, киборги прибежали.

– Архон, штурвал. Оуэн, оружие. Живо!

Близнецы разделились без единого слова. Оуэн нырнул в дверь, направляясь к стрелковой башне, когда Архон направился к передней части рубки.

Но не дошел.

Что-то сильно ударило в бок шаттла. Как будто боги взяли большой молот и решили выбить из него все дерьмо. Металлический корпус корабля заскрипел в знак протеста, когда челнок скользнул в сторону и начал вращаться. Архон споткнулся, хватаясь за спинку кресла Лиона, сопротивляясь раскачивающемуся кораблю, чтобы добраться до кресла пилота.

– Вот дерьмо, – выругалась Каэль.

– Оуэн, мы можем определить цель, чтобы понять, что это за дерьмо?

Лиону не нужно было смотреть на показатели датчиков, чтобы понять, что-то было серьезно не так. Противостояние силам флота не было чем-то новым для них, даже когда силы противника превосходили, но звук, раздававшийся в салоне, заставил членов команды замолчать.

Он прорывался сквозь громкий скрежет метала. Характерный писк, способный, заставить задрожать любого киборга.

Электромагнитный импульс.

Единственное, что могло деактивировать киборга на дальнем

расстоянии –ЭМИ, и флот знал данный факт. Это означало, что каждый из его товарищей подвергся воздействию импульса. Киборги постоянно пытались опередить технологические разработки Флота. У ублюдков были деньги и ресурсы, чтобы решить эту проблему, тогда как Лион и его люди должны были полагаться лишь на то, что находили сами.

Данные, добытые в ходе сложнейших разведывательных операций. Любой киборг, которому не повезло попасть под воздействие ЭМИ, погибал сразу или его кибернетические системы душили биоорганические, либо его направляли в медицинский центр Флота, чтобы разобрать на части, поскольку ученые пытались выяснить, какие изменения были внесены в их системы. Архон подтянулся и попытался принять вертикальное положение, положив руку на кресло пилота, но было слишком поздно. Писк становился все громче, пока не превратился в бесконечный вой. Лион закрыл глаза. Это было оно. Бии-ип.

Импульсный удар, пронесшейся по венам, как приливная волна. Лион выругался, когда его кибернетические системы замерли, заперев его в клетку собственного тела. Архона постигла та же участь, и он упал на пол бесформенной грудой, кресло пилота зияло насмешливой пустотой. Даже если бы близнец добрался до него, это не имело бы значения. Как только импульс ударил, киборги были повержены. Тишина воцарилась в небольшой кабине, такая оглушающая, что звук собственного дыхания громко отдавался в ушах Лиона. С закрытыми глазами и неспособный говорить или связаться со своей командой с помощью других средств, капитан мог только прислушиваться, чтобы удостовериться, что двое других киборгов были в порядке. Отфильтровав звук своего собственного дыхания, Лион сконцентрировался.

Там... и там. Он мог слышать устойчивое дыхание обоих – Каэль и Архона. Хорошо. Хотя Лион и знал об изменении модификации, он все же беспокоился: если что-то заморозит их кибернетические составляющие, то биологические функции организма иогут отказать, как это произошло с ранними прототипами. Среди киборгов ходили ужасные истории, передаваемые в темноте барачных, когда их человеческие хозяева думали, что они спят.

Гнев и разочарование захлестнули капитана, он рискнул поставить все, что имел и проиграл. Лион был киборгом класса «Лев-3».

Опутывавшая его тело, как паутина, кибернетика была самой передовой. Каждая система контролировалась, усиливалась или отслеживалась центральным имплантатом в мозге. Единственная проблема была в том, что его вырубило первой волной ЭМИ. Это был защитный механизм, который предотвращал чистку его бортового компьютера, что сделало бы Лиона бесполезным куском металла с сердцем, легкими и другими связанными с ним органами. Черт, без его механической половины киборг не был даже полноценным человеком. Защита была почти такой же плохой, как результат, и оставила его уязвимым, беззащитным перед лицом атаки.

Ирония сложившейся ситуации поразила его. Ранее Лион смотрел с высоко на Сэймар из-за ее ограниченного естественного тела и зависимости от биоорганических систем, с которыми она родилась. Но теперь и киборг был пленником своего собственного передового дизайна. Не способный сдвинуться с места, пока люди не вскрыют шаттл, как сделала его команда на «Валькирии».

Черт побери, и почему он не понял, что побег был слишком легким... Успеют ли они перезагрузиться? Двадцать минут. Именно столько времени было необходимо даже самым быстрым из них, чтобы полностью выключиться и пройти перезагрузку. Некоторые вспомогательные системы, такие как коммуникаторы, работали быстрее, но полное возобновление рабочего режима занимало двадцать минут с момента выключения. У них не было этого времени. Лион предполагал, что оставалось всего минут десять, прежде чем кавалерия ворвется в прорубленное лазером отверстие в корпусе.

– Эй?

Вокруг царила слишком оглушающая тишина. Спрыгнув с кровати, Сэймар прислушивалась к тому, что происходило в основной зоне шаттла, когда натягивала свою одежду. Девушка вздрогнула, просовывая ногу с повязкой на бедре в комбинезон. Каэль проделала хорошую работу, чисто и аккуратно. Онемение уже проходило, заставляя чувствовать боль.

Сунув ноги в туфли, Сэймар поковыляла через комнату. Она

остановилась у двери, положив руку на холодный металл проема и прислушалась. Тишина давила на уши и наполняла плохим предчувствием. Или киборги устроили самую тихую из всех известных Сэймар вечеринок, или что-то было не так. И это не предвещало ничего хорошего.

Стараясь сохранять спокойствие, Сэймар шла вниз по короткому коридору, соединяющую каюту капитана и рубку. Сердце колотилось в груди, когда она распахнула дверь и заглянула, ожидая, что в любой момент Лион увидит ее и зарычит.

Беспокойство и волнение переполняли Сэймар. Ее киборг думал, что она предала его и, в каком-то смысле, так оно и было. Пусть и неосознанно, потому что по собственной воле такого Сэймар никогда бы не сделала. Хотя Лион был киборгом, и половина людей, которых она знала, оправдала бы ее – черт возьми, большинство из них даже поздравили бы Сэймар с тем, что она поймала киборга – но она просто не могла поступить таким образом.

Она судила о людях, исходя из своих собственных впечатлений, а не по тому, что сказал ей флот или кто-то другой. Ей просто нужно было заставить Лиона поверить в это. По крайней мере, Каэль была на ее стороне, женщина-киборг, похоже, полагала, что Сэймар больше угрожает сердцу Лиона, чем чему-либо еще. Дрожь пробежала по ее телу. Она – угроза? Мог ли Лион чувствовать то же самое к ней, что и она к нему? Возможно ли, что он тоже испытывал странное ощущение правильности происходящего и восхищения, когда смотрел на свою пленницу? Или ту страсть, что лавой растекалась по ее венам, как только капитан прикасался к ней.

В рубке было тихо, даже не слышались дружеские препирания между Каэль и Архоном, обычно наполняющие помещение.

Возможно, они общались с помощью других средств? Сэймар знала, что киборги могли говорить друг с другом, не произнося ни слова. Она вовсе не была глупой, ловя взгляды, которыми они обменивались, и то сосредоточенное выражение лица Лиона, как будто он концентрировался на чем-то, что она не могла увидеть или услышать.

– Эй?

Сэймар толкнула дверь еще шире и шагнула через нее. Ее взгляд скользнул в кабину. Помещение было пустым... Сэйсар

остановилась, заметив пару ног, видневшуюся между двумя рядами сидений в передней части кабины. Мужчина, без скобы в ноге и не такой большой, как Лион.

– Архон?

Сэймар сделала пару шагов вперед. Что он делал, лежа на полу? В хвостовой части имелись по крайней мере две другие каюты, если ему захотелось вздремнуть, или скамейки, занимающие заднюю часть кабины. Ему не нужно было лежать на проходе. Тут явно не могло быть удобно. Сэймар протиснулась вперед между сидений, ощущение неправильности происходящего лишь росло. Подозрение подтвердилось, когда она увидела неподвижную руку Лиона на подлокотнике кресла и Каэль за его спиной, застывшую на сиденье второго пилота, также замершую неподвижно, как статуя.

– Какого черта?

Сэймар рванулась вперед и опустился на колени рядом с упавшим мужчиной. Ее медицинская подготовка взяла верх. Проверяя наличие признаков жизни, она прижала два пальца к его горлу, чтобы найти пульс. Облегчение наполнило ее, вместе с сильным ударом под ее пальцами. Не нитевидный или слабый, просто нормальный. Сэймар бросила взгляд на Архона. Никакой неестественной позы или поломанных конечностей, никаких признаков кровотечения, и его кожа была естественного оттенка. Помимо того, что киборг растянулся на полу, он казался совершенно здоровым.

– Что, черт возьми, происходит?

Сэймар обратила внимание на Лиона, сидевшего рядом. Если бы она не видела, как он ходил и разговаривал меньше часа назад, то была бы готова поклясться, что он являл собой живую дышащую статую. Его грудь поднималась и опускалась, дыхание прекрасно регулировалось. Люди так не дышали, их дыхание было более неравномерным. Кашель или другое сокращение диафрагмы, простой глубокий вдох или попытка восстановить дыхание, всего этого было достаточно, чтобы каждый последующий вдох отличался от предыдущего, невозможно было достигнуть идеального ритма.

Глаза киборга были закрыты, зрачок за веком, казалось, не шевелился. Спали ли они все? Как киборги вообще спят? Сэймар не могла поверить, что они просто выключались, как маленькие автоматы, становясь неподвижными, когда питание отключалось.

Нет, для этого в них было слишком много от людей.

Она перебирала в голове все, что когда-либо слышала о киборгах. Если они не спали...

– Дерьмо, дерьмо, дерьмо. Электромагнитный импульс, – адреналин побежал по ее венам, когда Сэймар обернулась. Если они попали под действие ЭМИ, то это означало, что «Валькирия» или другой корабль Флота находились недалеко. Сэймар бросила нервный взгляд на потолок над ней. Возможно, они уже были здесь, готовые прорезать корпус. Тогда сюда нагрянут пехотинцы... а Лион и остальные были парализованы. Она побледнела, ее сердце замерло от тревоги.

Они оказались полностью беззащитны.

Перебравшись через Архона, Сэймар скользнула в кресло пилота и посмотрела на развернутую перед ней консоль. Половина символов и загогулин не имели для нее смысла, но тот факт, что они все еще светились на мониторе, говорил об одном. Удар ЭМИ предназначался для экипажа, а не для корабля. Флот хотел заполучить их живыми. Это означало, что Лион и его команда отправятся для научных исследований и разработок. Чтобы их расчленили и исследовать, пока киборги не дадут подсказку к тому, как им удалось избежать господства человеческой расы.

Сэймар стиснула зубы от гнева, хлынувшее через нее.

– Только через мой труп. Компьютер, включить звук.

– Управление звуком активировано.

Она выскользнула из кресла, когда компьютер ответил. Каким-то образом Сэймар должна была пилотировать челнок и вытащить их отсюда до прихода Флота. Она не смела думать о том, что делала. Задумайся она о происходящем хоть на мгновение, как тут же растерялась бы и запаниковала.

– Доложить о текущем состоянии.

Сэймар остановилась рядом с Каэль и проверила ее ремни. Плечевые крепления были уже закреплены. Хорошо. Потянувшись вперед, она потянула ремни, чтобы убедиться, что они были затянуты. Сэймар не являлась пилотом, поэтому ей придется полагаться на бортовой компьютер челнока. В этом случае, если что-то пойдет не так, последнее, чего бы ей хотелось, это чтобы кто-то получил травму, пока они были так беспомощны.

– Все системы включены и функционируют в пределах нормальных параметров.

Вздых облегчения вырвался из ее легких. У них был шанс. Сэймар снова перебралась через Архона, чтобы добраться до Лиона. Она в отчаянии зашипела, пытаясь пристегнуть ремни безопасности.

– Ну, типичный мужчина, да? – Сэймар сжала пальцы, поднимая его руки, тяжелые и безвольные, чтобы набросить на киборга ремни.

– Просто лежит и ждет, когда женщина выполнит всю работу сама.

Сэймар справилась и с силой натянула крепление, затем снова обратилась к компьютеру.

– Поддерживать направление, активировать вторичные щиты и вывести на экран итоги сенсорной разведки ближайшего пространства.

Компьютер пропищал, показывая карту. В последний раз проверив ремни Лиона, Сэймар устремилась назад и посмотрела на Архона.

– Давай, большой мальчик; иди в кресло.

Она вновь подошла к нему и просунула руки под мышки киборгу. Она проработала медсестрой в течение многих лет, как на гражданской службе, так и во Флоте, поэтому обучалась лучшим методам подъема человеческого тела, возможно, самой трудной вещи, которую можно поднять в изведанной вселенной, не считая разве что раздраженной кошки. Поэтому она сделала все по книге; спина прямая, ноги согнуты, чтобы обеспечить силу и ...

– Иииххх!

Сэймар потянула, пока не почувствовала, что мускулы того и гляди лопнут, а в глазах потемнело. Архон остался там же, где и был, растянувшийся на полу корабля.

– Зубы ада, чем же они напичкали вас? Конструкционной сталью?

Стиснув зубы и поправив хватку, она попыталась снова. На сей раз ее руки соскользнули, и Сэймар оказалась на заднице между сиденьями рядом с Каэль. Вздвогнув, она поднялась на ноги. Девушка не могла передвинуть киборга, но и не могла оставить на полу. Один толчок, и он превратился бы в горошину в шейкере.

– Извини, красавчик, нам придется использовать немного бондажа, –

пробормотала Сэймар, когда начала просматривать верхние отсеки. Так как она родилась на отсталой планете, на которой до сих пор использовали транспортировочные шаттлы, Сэймар точно знала, что здесь можно было найти дополнительные ремни для фиксации оборудования при перевозке. Шаттлы, подобные этому, использовались как для транспортировки персонала, так и груза, из-за чего вдоль стен располагались кресла, а на полу были закреплены петли.

– Бинго.

Сэймар вытащила из последнего отсека три длинных ремня для фиксации и опустилась на колени рядом с неподвижным мужчиной. Через минуту она скрутила его как алтарианского кабана, готового к транспортировке. Девушка присела на корточки и проверила свою работу с чувством удовлетворения. Даже если Флот нападет и тут начнется Армагеддон, Архон никуда не денется.

– Сканирование завершено. Подтверждено три судна держащих курс на перехват. Азимут – три семь семь четыре, рубеж – пять восемь девять, – сообщил компьютер, монотонным голосом.

– Дерьмо.

Их засекли. Сэймар с лёгкостью прыгнула в кресло пилота, пытаясь вспомнить уроки пилотирования, которые ее отец давал ей много лет назад. Вряд ли ими кого-то поразишь, но, по крайней мере, это могло сохранить жизнь этих трех киборгов. Острая волна беспокойства накатила на нее при мысли об Оуэне. Однако Сэймар не знала, где он находился, и ей не хватало времени, чтобы поиграть в «охоту на киборга».

– Вывести на экран курсы перехвата. Какие идентификационные коды они транслируют?

Сэймар изучала панель перед собой, ожидая ответа компьютера. Они были в беде. В большой беде. Экран перед ней был испещрен красными линиями, обозначающими маршруты кораблей флота, создавая клетку, из которой было не выбраться.

– Суда идентифицированы как СОФ «Валькирия», СОФ «Вендженс» и СОФ «Джениас».

Сердце Сэймар ухнуло вниз.

– Мы окружены.

Глава 8

– Компьютер, курс на этот сектор.

Кабину заполнило быстрое клацанье ногтей, соприкасающихся со стеклом консоли.

– Полный ход.

Лион мог определить по голосу Сэймар, когда та давала команды компьютеру, что девушка была напугана. Киборг не осуждал ее. На месте Сэймар, он бы тоже испугался. Что она делала? ЭМИ выполнил свою работу, и все киборги были надежно обездвижены. Пленнице оставалось просто сидеть и ждать, пока люди ее заберут... Почему Сэймар задала новый курс на полной скорости? Это звучало очень похоже на попытку побега.

– Она привязала меня к чертову полу!

Полный ярости голос Архона, раздавшийся в голове Лиона, сообщил о том, что его внутренняя коммуникационная связь перезагрузилась.

– Это потому, что она не смогла поднять твою жирную задницу, болван.

Голос Каэль присоединился к рычанию Архона и в некоторой степени успокоил Лиона. По крайней мере, эти двое были в порядке, даже если он собирался запереть их вместе в ограниченном пространстве на пару дней в ближайшее время. Они либо поубивают, либо взорвут мозг друг другу. В любом случае, Лион получит долгожданный покой.

– Оуэн? Как поживаешь, брат?

– Замерз как долбанные эскимо. Чем они нас так приложили? – проворчал другой близнец.

– Я взглянул на компанию, которая нас сопровождает, и они упакованы серьезным оборудованием.

Отлично. Этого только не хватало. Когда компьютер перечислил суда, вышедшие на перехват, Лион надеялся, что это совпадение, и они только что оказались в данном районе. Слова Оуэна разрушили эту иллюзию. Демоны из ада пришли за ними.

– Мы изменили курс. Кто не попал под удар ЭМИ? – вдруг спросил Оуэн, врываясь в ход мыслей Лиона. В вопросе слышалось непонятное напряжение. Оуэн был одним из инженеров, работающих над защитой от ЭМИ. У четырех из них были несколько разные конфигурации щитов, поэтому все киборги имели разные реакции на ЭМИ. По крайней мере, конфигурация Оуэна позволяли ему на самом деле видеть.

– Никто, – ответил Лион.

– Сэймар за консолью пилота.

После этого объявления наступила тишина.

– Та, которую вы обвиняли в предательстве меньше часа назад?

Лион поморщился от тихого комментария Оуэна. Несмотря на... физическое увечье, Оуэн являлся его вторым помощником, и его ум по-прежнему оставался острым, как лазер. Где его близнец шутил и смеялся, Оуэн оставался серьезным и добирался до самой сути. И он был единственным, с кем Лион мог обсуждать серьезные вещи.

– Да, она.

Лион потом будет униженно просить прощения. Если они выйдут из этой переделки живыми. Даже будь вся вселенная на их стороне, Сэймар все же была медсестрой, а не пилотом.

– Дерьмо, они прямо у нас на хвосте, – объявила Каэль, что означало, ее доступ к челноку возвращался в онлайн режиме. Лион проверил свои внутренние часы, пытаясь оценить время, оставшееся до полной перезагрузки. Каэль относилась к классу Рак, поэтому ее оснащение было более сложным и чувствительным. В случае чего-то подобного, Раки всегда возвращали доступ в сеть в первую очередь.

Все разговоры прекратились, когда сигнал тревоги заполнил маленькую кабину.

– Предупреждение о столкновении, при заданных параметрах удар неизбежен. Пожалуйста, измените курс, чтобы избежать столкновения, – сообщил компьютер.

– Что, к чертовой матери, ты думаешь, я пытаюсь сделать? Перейти на ручное управление, – прорычала Сэймар, что вызвало взрыв смеха у Каэль.

– А она отважная.

Лион вынужден был согласиться, когда шаттл немного накренился. Это было почти незаметно, но для киборга равносильно спуску с горы. Сразу же шаттл накренился в сторону, и тяжелый глухой звук отразился от стен.

– Прости, приятель, тебе придётся придумать что-нибудь получше.

– Что происходит? Что она делает?

Беспокойство захлестнуло Лиона. Это глухой звук мог означать что угодно. Больше всего пугала мысль, что это могло быть попыткой присоединить к шаттлу стыковочный рукав. Зелёный мерцал за веками Лиона, освещая тьму, когда его имплантат возобновил зрительную функцию в пределах видимости. Киборг вздохнул с облегчением, когда снова смог получать визуальную информацию. Лион все еще не мог двигаться, но начало было положено.

– Я не верю в это ... Она прорвалась сквозь их чертовы щиты!

Еще три удара последовало друг за другом, а сигналы тревоги разрывали воздух в кабине, предупреждая о столкновениях. Раздались очередной глухой звук и визг металла, когда челнок вошел в штопор. Лион стиснул зубы, когда Сэймар выругалась.

– Давай, детка, ты можешь это сделать.

– Мы в порядке. Она врубил двигатели, направляясь к поясу астероидов.

Лион не нуждался в комментариях Каэль, чтобы почувствовать напряжение в челноке. Мертвая хватка, сковавшая его тело, немного ослабла и позволила открыть глаза. Мгновенно капитан нашел взглядом Сэймар. Девушка сгорбилась над консолью пилота, на ее лице застыло решительное выражение, когда Сэймар ударила тонким пальцем по дисплею.

– Давай, ну, давай же. Чертова жестянка, не можешь быстрее? Киборги, самые крутые сукины дети в галактике... но транспорт у них так себе. Вам, ребята, серьезно нужно, усовершенствовать эту штуку, – бросила Сэймар. Она не знала, могли ли киборги слышать ее, но ей нужно было поговорить хоть с кем-то. На консоли перед ней высветилось так много предупреждений, что она походила на елку. Паника парила в глубине сознания, когда Сэймар пыталась очистить консоль как можно больше и избежать ловушки кораблей флота,

окружающих их.

Взгляд сосредоточился на панели перед ней. Там где-то должен был быть выход. Все, в чем нуждалась Сэймар – один маленький промежуток между кораблей, которые кружили вокруг небольшого шаттла... Как только Сэймар об этом подумала, то увидела небольшую лазейку. Затаив дыхание, она вбила координаты и послала туда челнок на полной скорости. Два корабля флота попытались маневрировать, чтобы перекрыть все возможные ходы. Стиснув зубы, Сэймар пыталась выжать из двигателей еще немного. Если бы она смогла проскочить мимо вражеских кораблей, они влетели бы в пояс астероидов.

Маленький шаттл проскользнул между двух более крупных линкоров, сигналы тревоги почти оглушили Сэймар, когда свет звезд вокруг оказался перекрыт огромными корпусами. Яростно молясь, Сэймар закрыла глаза и завизжала, когда они пролетали по узкому проходу. В любой момент их могло размазать в лепешку между двух больших судов.

Страх и волнение сдавили горло девушки. Сэймар пыталась, действительно пыталась, но этого могло быть мало. В конце концов, она была медсестрой, а не обученным командиром, как Лион, и не пилотом-асом, вроде Архона или Каэль.

Сигналы тревоги замолчали. Едва смея поверить, что она справилась, Сэймар распахнула глаза. Бескрайние звездные просторы виднелись сквозь пояс астероидов, распростертый перед ней.

– Ура!

Волны облегчения и восторга затопили Сэймар, когда маленькое судно влетело в поле астероидов на максимальной скорости. Не было никакой возможности для больших кораблей следовать за ними сюда, а к тому времени, когда они облетят обломки, Сэймар и киборги уже давно исчезнут.

– Мы сделали это! – крикнула Сэймар, оборачиваясь, чтобы взглянуть на Лиона. Она обнаружила, что у него были открыты глаза, и он смотрел прямо на нее. Киборг не спал. Он видел ее пилотирование шаттлом в попытке уйти от кораблей флота. Теперь Лион должен был ей поверить.

И тут враги открыли огонь.

Орудийный залп ударил по маленькому челноку, повредив щиты и заставив его начать вращаться в поясе астероидов. Шаттл накренился и упал на огромные глыбы породы. Еще один залп из пушечного орудия мог их прикончить. Защита челнока не могла выдержать прицельного огня.

Сэймар выругалась, пытаясь удержаться у главной консоли, но это удавалось с трудом. Она позаботилась о том, чтобы все остальные оставались в безопасности, но не застегнула свой собственный ремень. Содержимое шкафчиков над головой падало вокруг них, большая коробка приземлилась на Архона. Его проклятий по комлинку было достаточно, чтобы вогнать в краску.

Другой залп кораблей флота пришелся в заднюю часть шаттла, попав в последнее мгновение до того, как Сэймар удалось спрятаться за большим астероидом. Их отбросило к нему, перевернув и отбрасывая к еще одному обломку породы поменьше.

Шаттл вертелся, почти лениво. Сэймар закричала, звук резко оборвался, когда консоль перед ней взорвалась снопом искр.

– Нет! – Лион взревел, пока они вращались, и Сэймар болтало, словно тряпичную куклу. Страх за ее безопасность нахлынул на него волной, сметающей все на своем пути, ужас настолько всеобъемлющий, что парализовал бы Лиона, если бы киборг уже не был скован. Девушка была без сознания, не способная защитить себя, пока их швыряло из стороны в сторону, а ведь Сэймар всего лишь человек. Не способная вынести таких повреждений, какие мог киборг.

Снова зазвучали сигналы тревоги. На этот раз они означали ничто иное, нежели извещение о столкновении. Непосредственное повреждение щитов. Зацепившись за один из камней, шаттл остановился, столкнувшись с другим астероидом. Внутренние огни мерцали, поскольку компьютер выдавал несколько системных предупреждений. Сэймар ударилась о дальнюю стену и сползла безвольной кучей вниз напротив разбитой консоли пилота.

Лион уперся взглядом в лежащую неподвижно девушку и стал напрягать мускулы, пытаясь заставить тело двигаться, как будто мог преодолеть последствия ЭМИ одной лишь силой воли. Он не мог понять, дышала ли Сэймар или нет, ее лицо покрывала кровь. Сердце капитана тревожно забилося. Если она умрет, Лион никогда этого

себе не простит. Сэймар дарила ему только нежность и спокойствие... и чертовски горячий секс... а он похитил ее, обвинил в том, что она предала их. Предала его.

Несмотря на это, Сэймар сделала все возможное, чтобы вытащить их из лап флота. Рискавая своей собственной жизнью. Что-то неясное заставило горло капитана сжаться, когда он бросил все внутренние ресурсы, чтобы быстрее перегрузить свои системы.

– Е-е-е, я прорвалась!– объявила Каэль, торжествуя. Шаттл вспыхнул. Зажглись внутренние огни, отключилась сигнализация, и глухой рев моторов донесся до ушей Лиона.

– И мы... рвем отсюда.

Вид на переднем экране изменился. Каэль подняла маленький подбитый шаттл и повела их дальше в пояс астероидов. Обломки разлетелись вокруг них, так как корабли Флота, неспособные следовать в плотном кольце камней, прибегли к обстрелу пушечным огнем. Но у них не было ни одного чертового шанса попасть в цель, только не тогда, когда у руля стояла Каэль. Мало того, что киборг являлась квалифицированным боевым пилотом, ее ментальная сеть могла синхронизироваться непосредственно с челноком так, что женщина и машина становились одним целым.

– Выведи нас на другую сторону и соверши прыжок, прежде чем они смогут обойти вокруг, – сказал Лион, глубоко дыша, когда сила, удерживающая его тело неподвижным, ослабла, и все системы снова начали подключаться к сети. Киборг не беспокоился о стандартных диагностических проверках, которые нужно было выполнить после воздействия ЭМИ. Вместо этого он вскочил со своего места, пронесся над Архоном, борющегося с ремнями, прижимающими его к полу, и бросился к Сэймар.

Девушка лежала поверх консоли, словно сломанная кукла, ручейки крови бежали по ее лицу, капая на разбитое оргстекло. Лион сражался в войнах, был в первых рядах восстания и смотрел в лицо собственной смерти много раз, но ему никогда еще не было так страшно, как сейчас, когда он смотрел на любимую женщину, боясь прикоснуться к ней и обнаружить, что она мертва.

Несколько секунд Лион пребывал в плену нерешительности. Его подтолкнул тот факт, что он любил Сэймар. Никаких уверток, никаких душевных переживаний по поводу этого нового чувства.

Только принятие.

Пересилив себя, Лион протянул руку и обернул вокруг тонкого девичьего запястья, пытаясь найти пульс кончиками пальцев. Ничего. Его сердце остановилось, кровь отхлынула с лица. Сэймар не могла умереть, просто не могла. Не после всего, что случилось.

Шагнув ближе, киборг перевернул ее. Легко, точно тряпичную куклу. Отрицание рычанием сорвалось с его губ. Лион прижал два пальца к горлу Сэймар, призывая ее жить. Не сделай она этого, и киборг не смог бы отвечать за свои действия. Он найдет способ добраться до «Валькирии» и этого ублюдка Марисоль-Ли и проучит его за использование его команды в качестве приманки.

Есть. Лион пошевелил пальцами, когда почувствовал едва заметное движение, пытаясь уловить сердцебиение Сэймар. Облегчение и эйфория нахлынули на капитана внезапно, напоминая свинцовую нагрузку, которую ощущаешь в челноке во время прыжка, стоило ему только обнаружить слабый пульс. Нитевидный, но Сэймар была еще жива.

– Архон, принеси мне аптечку, живо! – потребовал он, пробегаясь большими руками по телу своей маленькой пленницы, осматривая и проверяя травмы. Она была жива, и Лион намеревался проследить, чтоб все было в порядке.

– Как она? – спустя три часа Архон просунул голову в дверь каюты капитана. В его темных глазах застыло беспокойство, и Лион ощутил повисшие в воздухе вопросы, готовые сорваться с языка одного из близнецов.

Капитан протянул руку и смахнул темные волосы с лица Сэймар. Она спала, свернувшись на боку. Рана на ее голове была забинтована и выглядела хуже, чем была на самом деле. Сердце у него колотилось в горле, руки тряслись, пока киборг очищал рану, чего раньше никогда с ним не случалось.

Лион латал себя и членов своей команды больше раз, чем мог вспомнить. Черт, он и Каэль даже однажды восстановили плечо Архона. При этом, им нужно было заставить его напиться, чтобы он не рвался оборачиваться и не пытался помочь.

– Хорошо. Все еще нуждается в надлежащем уходе, но сканирование показывает, что все в порядке.

Архон кивнул, на его лице отразилось облегчение. За исключением приказа принести аптечку, Лион никого не подпускал к маленькому человеку. Архон пытался помочь и получил лишь рычание в награду за старание. Лион считал, что Сэймар оказалась здесь из-за него, и поэтому находилась под его ответственностью.

Тем не менее, стоя в двери, Архон продолжал топтаться на месте. Значит хотел сказать что-то еще. Лион поднял взгляд, сузив глаза, и посмотрел на товарища. По крайней мере, озабоченный близнец больше не глазел на тело Сэймар.

– Что еще?

Архон покраснел, на его скулах вспыхнул яркий румянец.

– Мы тут подумали ...

«О-о». Лион знал, это «мы». Которое означало, что близнецы и Каэль говорили за его спиной, и что его собираются отчитать за что-то. Капитан слегка нахмурился, понимая, что хотя раньше он думал о Каэль и Архоне, но учитывая специфику близнецов, они были скорее частью трио, а не просто парой. Интересно, может быть, ему нужно было запереть всех троих в одной комнате и посмотреть, что произойдет.

– Она действительно хороший человек, босс. Не будь слишком строг к ней, ладно?

И Архон исчез в дверях, прежде чем Лион смог ответить. Капитан откинулся в кресле рядом с кроватью и посмотрел на свою маленькую награду. Так много мужества в таком изящном крошечном теле. Киборг задавался вопросом, что же в Сэймар так привлекло его, и теперь знал. Несмотря на все его укоренившееся превосходство киборга по сравнению с человеческим родом, именно Сэймар, обычный человек, рискнула своей жизнью, чтобы спасти их, чего Лион не ожидал.

Сэймар была даже не равной ему, она его превзошла. И если девушка примет Лиона после всего, то он точно не сможет ее отпустить.

Глава 9

Сэймар медленно просыпалась. Она никогда не была жаворонком, о

чем свидетельствовали ее многочисленные надругательства над будильником, но сегодня она нежилась в уютном тепле и темноте, прежде чем ее сознание полностью проснулось.

Сэймар было больно. Складывалось ощущение, что ее крепко побили палкой, или она пошла в элитарный спортзал с тяжелой программой. Еще немного, и Сэймар смогла бы проснуться, но ей было так тепло и комфортно. Лишь когда в ее сон вторглись голоса, мозг начал просыпаться.

– Она поправится? Ребята беспокоятся, так как она не просыпается.

Сэймар нахмурилась. Голос вроде казался знакомым, но она все еще оставалась слишком сонной, чтобы сложить два и два. Такой приятный тембр, и слушая его, Сэймар испытывала чувство безопасности, смешанное с чем-то еще. Чем-то более теплым.

– Да, физически она в порядке. Несколько ударов и царапин, как и следовало ожидать, учитывая ситуацию. Если то, что вы сказали, правда, девушка, действительно, легко отделалась. Человеческое тело не предназначено переносить повреждения такого рода. Помимо этого, результаты показывают, что Сэймар слегка страдает от анемии и испытывает нехватку определенных витаминов и минералов. Короче говоря, похоже, что она какое-то время была на грани истощения.

Произнес женский голос, интонацию которого опознала Сэймар. Врачи по всей галактике говорили одинаково. Это означало, что она чувствовала себя паршиво, вовсе не после тяжелой тренировки.

– Хорошо. Так я могу забрать ее домой?

Сэймар изо всех сил пыталась полностью проснуться, когда дверь распахнулась настежь и голоса стали звучать ближе.

– Конечно, как только она проснется. Но убедитесь, что девушка отдыхает и получает обильное питание. Кажется, она просыпается. Я оставлю вас вдвоем.

Сэймар открыла глаза и слегка моргнула. Она находилась в небольшой комнате, дверь которой открывалась, являя ничем не примечательный коридор. Запах антисептика и постельных принадлежностей общественного места указывали на то, что она лежала в каком-то медицинском центре.

Ее внимание привлекла высокая, плечистая фигура у двери. Доктор

вышел, пока Сэймар смотрела на мужчину. Лион. Один взгляд на него и ее захлестнуло волной воспоминаний, столь интенсивной и настойчивой, что Сэймар ахнула от ее силы.

Эротические воспоминания... тела, сплетены в жарких объятиях, горячие поцелуи, и член, пронзающий ее... заставили ее покраснеть, даже когда эти воспоминания сменились другими, куда менее приятными. Сэймар помнила выражение лица киборга, обвиняющего ее в предательстве. Даже сейчас, Бог его знает сколько часов или дней назад, у Сэймар стояла перед глазами застывшая гримаса, осуждение и ненависть в глазах Лиона.

Девушка приложила максимум усилий, чтобы спасти их всех, когда прибыли корабли Флота, но осторожное, напряженное выражение лица капитана, когда он наблюдал за ней, говорило само за себя. То, что Сэймар сделала, нечего не изменило. Она отказалась от своих людей, от всего своего вида ради шанса сделать все правильно, и это не сработало.

Страдание и горечь переполняли ее. Подтянувшись в постели, она попыталась сесть. Сэймар не собиралась беспомощно лежать, не перед Лионом. Особенно не перед ним. Ее человеческая слабость была бы просто еще одним поводом для презрения. Еще одна причина, чтобы от нее избавиться.

Теперь они в безопасном месте, так что дальше? Собирался ли Лион отправить свою пленницу следующим шаттлом, чтобы избавиться от ее присутствия... Или Сэймар будет находиться в заключении здесь, видя мужчину, которого любила, не имея возможности коснуться его или даже сказать о своих чувствах.

– Эй, эй. Не так быстро.

Прежде чем Сэймар смогла сесть, Лион ее подхватил. Она ахнула, когда ее голова закружилась, и вцепилась, решив не сдаваться.

– Док говорит, что ты получила сильное сотрясение мозга, так что можешь считать, что легко отделалась. Нет нужды покорять миры, поджаривая задницу флота, хватит уже на один день.

Сэймар вздохнула с облегчением, когда сильные руки поддерживали ее и придвинули спиной к подушкам. Затем она уловила теплоту в голосе Лиона. Она нахмурилась, глядя на него, ожидая увидеть ту же отстраненную маску на лице, как и раньше. Но ее не было. Вместо этого зеленые глаза капитана были искренни и теплы, легкая озорная

улыбка сияла на его губах, когда Лион откидывал Сэймар волосы с лица.

– Мои волосы мне не мешают, – проговорила она, когда киборг сделал это снова.

Мужчина криво улыбнулся с тем грешным выражением, которое угрожало разрушить крепкие стены вокруг ее сердца. Несмотря на шрамы на теле и лице Лиона и татуировку на щеке, обозначающую его как киборга, эта улыбка сочилась чисто мужским обаянием.

– Я знаю, но мне нужен повод, чтобы продолжать к тебе прикасаться. По крайней мере, у меня есть шанс сказать то, что я хотел прежде, чем ты вызовешь охрану и меня вышвырнут.

Сэймар заморгала в замешательстве, но не остановила Лиона, когда киборг не сильно потянул за прядь темных волос и начал нежно наматывать ее на палец.

– Я могу потребовать, чтобы тебя выгнали?

Лион усмехнулся, такой насыщенный и интимный звук, заполнивший небольшую комнату.

– Конечно, можешь, ты не заключенная. На самом деле, если ты закричишь, в непосредственной близости, вероятно, есть четыре медика, которые с удовольствием отпинают мою задницу и укажут на дверь. Ты знаешь, после этой операции спасения у тебя появился небольшой фан-клуб.

Сэймар сидела, ошеломленная. Лион не казался сумасшедшим. Это было хорошо. Но в остальном, все, что говорил капитан, не имело смысла. Конечно, она помнила, как, спасаясь от кораблей флота, завела челнок в пояс астероидов. Но потом был яркий свет, боль, а затем пустота. Больше Сэймар ничего не помнила.

– Я спасла?

Киборг улыбнулся, прислонившись к ручке кресла, пока играл с волосами Сэймар. Это отвлекало, но ей удалось удержать свое внимание на лице капитана.

– Ах, да, и тот факт, что ты привязала Архона к палубе, кажется, поднял тебя до божественного статуса. Я уже получил несколько запросов...

Лион поморщился и посмотрел пристально на ее волосы. Сэймар

также не сводила с киборга глаз, пытаюсь понять, с чего бы он так на нее уставился, что было не так с ее лицом. Может быть, пух прилип или, не дай бог, что-то еще крайне неприятное. Девушка слишком долго работала медсестрой, чтобы не знать о возможных изменениях внешности, происходящих за время пребывания в медицинском учреждении.

Вроде ничего подобного с ней не приключилось. Ее обычные темные волосы. Такие же, как всегда. Похоже, Лион просто не захотел произнести остальную часть фразы. Сэймар положила свою ладонь на руку киборга, призывая его посмотреть на нее.

– Прости, если я немного медленно соображаю сейчас. Но... О чем, ты, черт возьми, говоришь? Ты заверил, что я не пленница, хорошо. Могу ли я пойти домой? Ты все еще злишься на меня?

В тот момент, когда последние слова сорвались с ее губ, Сэймар мысленно себя пнула. Она ведь себе пообещала, что не расскажет, как к нему относится. И вот, одно предложение, сказанное с почти детской невинностью и тоской, выдало ее с головой.

Возможно, Лион не расслышал? Только на одно мгновения Сэймар подумала, что ей повезло. Что вселенная решила дать ей передышку на этот раз. Но взгляд, который прошелся по ней, говорил, что со слухом у киборга было все в порядке. Открытый и прямой, он словно заглянул девушке в душу.

– Нет, сладкая, я не сержусь на тебя.

Его голос был мягким, когда Лион придвинулся ближе. В то же время он потянул прядь волос, которую намотал на палец, чтобы заставить Сэймар приблизиться. Хватка была несильной, она могла освободиться в любое время. Физически. Психически... эмоционально? Потребовалось бы шаттл, несущийся в гиперпрыжке, чтобы заставить ее уйти.

– Я не сержусь на тебя вообще. Я думаю, что ты самая красивая, смелая, сексуальная, честная, настоящая, умная ... я уже говорил самая сексуальная?

Сэймар кивнула, все еще затаив дыхание, но с намеком на улыбку, которая появилась на губах. Она не была уверена, что действительно это слышала. Сотрясение творило странные вещи с людьми. Ей могло все привидеться.

– Хорошо... самая сексуальная, самая мудрая, хм, – Лион замолчал с грустной усмешкой. – Могу я сократить это дерьмо и просто сказать, что люблю тебя?

Точно, ей это снится. Разум Сэймар сошел с ума и вообразил именно то, что она хотела услышать. Широко раскрыв глаза, в которых отражалось неверие, она просто смотрела на Лиона снизу вверх. Девушка знала, что, должно быть, была похожа на какого-то подростка, уставившегося с обожанием на предмет своих фантазий, но ей было все равно.

– Не смотри на меня так, дорогая.

Голос киборга был хриплым, когда он распутал локон и запустил руку в тяжелую массу ее волос. Сильные пальцы ласкали затылок девушки, когда Лион ее обнял. Его движения были нежными, несмотря на размер и огромную силу киборга, которой, Сэймар знала, он обладал.

– Как? – выдавила Сэймар, ее голос понизился до едва различимого шепота, прозвучавшего в тишине комнаты.

– Уязвимо, невинно, нежно.

Сэймар слегка поморщилась. Она была так решительно настроена не показывать слабость, но только ее и демонстрировала. Опустив голову, Сэймар попыталась отвести взгляд.

– Прости. Я постараюсь так не делать.

– Эй.

Лион сильнее сжал ее затылок, пальцами обхватывая подбородок Сэймар и приподнимая ее лицо, не оставляя ей выбора, кроме как посмотреть на него. Вместо ожидаемого осуждения, глаза капитана были полны тепла.

– Почему ты так сказала? Тебе не за что просить прощения.

Мужчина наклонился и приблизил губы к ее губам. Это был не поцелуй, лишь только намек на него, и это возбуждало аппетит Сэймар к большему. Кто же так подшутил над ней? Снова держать любимого в объятиях было неопишимо, и она с радостью лежала бы здесь вечно, положив голову на его сильное плечо. Лион, казалось, не торопился, неспешно целуя уголок ее губ, утыкаясь носом в шею Сэймар.

Она вздрогнула от чувственной муки.

– Потому что вам, ребята, это не нравится, не так ли? Слабость, я имею в виду. Я-я полагала, что ты не захочешь видеть эту часть меня.

Киборг отпрянул с удивленным выражением на своем лице.

– Какую? Человеческую? Ты думаешь, что слабая, потому что человек?

Сэймар жалобно кивнула. Она ожидала разной реакции, даже приготовилась к нескольким возможным вариантам. Чего она совсем не ждала, так это того, что Лион рассмеется, и его губы накроют ее рот. С безжалостной решимостью киборг смял все ее сопротивление и углубил поцелуй, пока Сэймар не захныкала и не стала за него цепляться. К тому времени, когда капитан поднял голову, их дыхание было неровным.

– Вот что я думаю об этом. Милая, то, что ты человек не делает тебя слабой. Совсем нет. Тебе удалось утереть нос флоту, когда мы не смогли, разве это означает слабая? Что до того, что люди физически менее выносливы, чем мы ...

Наклонившись, Лион снова уткнулся ей в шею, находя то особое местечко, которое вызывало дрожь в коленях, и заставляло тело Сэймар сжиматься от желания.

– Я сейчас так, чертовски, тверд, что мог бы использовать мой член, как флагшток. Мне нравится, что ты такая изящная, мне нравится эта аура невинности и уязвимости. Это делает меня горячим. И я счастлив, что могу защитить тебя. Это удовлетворяет какую-то потребность внутри меня.

Мужчина отстранился, чтобы посмотреть в глаза Сэймар, и слегка постучал посередине широкой грудной клетки. Лион судорожно вдохнул, притушив огонь в глазах. Девушка все еще могла видеть искру, готовую вспыхнуть с новой силой. Лион посмотрел на нее с обеспокоенным выражением лица.

– Сладкая, скажи что-нибудь, пожалуйста, – умолял он. – Я схожу с ума, спрашивая себя, хочешь ли ты меня, или я упустил свой шанс быть с тобой, там на челноке.

Сэймар смотрела на него непроницаемым взглядом, не в силах поверить в то, что слышала. Защитные стены, которыми она окружила свое сердце, дали трещины, потом стали рушиться.

Несмотря на излучаемую беззаботность его тела, умоляющие нотки в голосе и выражение в глазах Лиона поведали Сэймар о степени паники ее киборга. Удивление наполнило девушку. Он хотел ее, со всеми недостатками. Тепло распространялось от сердца и по всему телу Сэймар, наполняя каждую ее часть, когда чувство облегчения и волнения поднималось в ней.

Лион любил ее. Это было все, что имело значение. Не важно, кто он и кем была она сама. Главное, что они вместе, и между ними протянулась душевная связь, которую чувствовала Сэймар. Соединив их вместе. Прикусив губу, Сэймар подарила капитану застенчивый взгляд.

– Ну, я не знаю. Возможно, мне следует взглянуть на этот фан-клуб, который у меня есть, как ты говоришь, прежде чем принять решение...

Нахмуренное выражение лица Лиона стало свирепым, рык вырвался из его большой груди.

– Так. Тебе уже лучше, – сказал киборг и подхватил ее на руки, вместе с простыней.

– Лион! Что ты делаешь?

Сэймар схватила киборга за широкие плечи, когда он направился к двери. Он не уронит ее, но девушке нравилось ощущение твердых мышц под ее руками. Вспомнив, как они ощущались, бугрясь от напряжения, когда он брал ее.

Лион обратил на Сэймар взгляд, полный темной страсти и обещания, пока продвигался по коридору и вышел через дверь на солнечный свет. Девушка едва рассмотрела строения поселения, настоящие колонные сооружения, как он двинулся дальше.

– Я отвезу тебя к себе домой. К нам домой, – исправился Лион. – И я покажу, почему единственный фан-клуб, в котором ты когда-либо будешь нуждаться, находится прямо здесь. Навсегда.

Когда они шли через небольшое поселение, Сэймар почувствовала на себе любопытные взгляды. Со всех сторон окружающие, как мужчины, так и женщины, бросали то, что делали, чтобы посмотреть на них. Все они были киборгами. Прижавшись ближе к твердой груди Лиона, Сэймар оглянулась с широко раскрытыми глазами. Это место теперь ее дом. До тех пор, пока Лион был здесь, она тоже останется

рядом, и Сэймар нужно было познакомиться с этими людьми, влиться в их общество.

Солнце припекало, покалывание чувствовалось на ничем незащищенной коже. В больничной одежде и простой простыне, Сэймар чувствовала себя голой и выставленной на всеобщее обозрение.

– Почему они все смотрят на меня? – прошептала она, уткнувшись лицом в плечо и шею своего киборга. Он усмехнулся в ответ. Глубокий звук, полный мужского триумфа и окрашенный весельем.

– Они не смотрят на тебя, милая, или, по крайней мере, им лучше этого не делать. Они смотрят на меня.

– Почему?

– Потому что я никогда не приводил женщину домой.

Сэймар заморгала и выпрямилась, чтобы посмотреть на Лиона.

– Что? Вообще никогда? Но... ты... Эмм... – ее голос дрогнул, когда девушка попыталась выразить словами то, о чем думала, не оскорбив при этом Лиона. Вместо этого Сэймар просто выразительно посмотрела на него.

Киборг легко понял, что она имела в виду. Выражение его лица было открытым, и искренним, когда он ответил.

– Да, у меня были женщины. Но я не встретил ту, с которой хотел бы провести всю оставшуюся жизнь, хотя бы даже больше, чем ночь. Теперь, когда я нашел... я тебя имею в виду, на случай если ты еще не поняла этого... Я не отпущу тебя.

Тьма в глазах Лиона изменилась, обжигающая страсть за клубилась в зеленых глубинах, от чего у Сэймар перехватило дыхание. Он давал эротические обещания о том, что должно было произойти, когда они останутся вдвоем. Сэймар вздрогнула, затрепетав от страсти, исходящей от киборга, и чувствуя, что она является ее причиной.

Когда Лион открыл плечом дверь небольшого одноуровневого жилища, гул волнения в жилах Сэймар поднялся до лихорадочного. Пригнув голову, мужчина вошел в прохладу дома, и они оказались в маленькой гостиной.

Там было опрятно и аккуратно. Обычное здание для этого типа поселения, вдоль затвердевших стен из пластиковой пены

располагались низкие диваны и прочая мебель. Сэймар знала, этот вид домов. Она выросла в одном из таких.

Киборг проигнорировал гостиную, пробираясь через нее со скоростью цунами в спальню. Как и во всех подобных жилищах, разделение на комнаты было символическим, скорее зоны, разделенные перегородками.

Все еще с легкостью держа Сэймар, Лион вошел в звуковую моющую кабину и нажал на кнопку. Машина загудела, когда включилась. Девушка вздохнула с облегчением, стоило волнам хлынуть на них, очищая от дорожной грязи и пыли. Конечно, не так хорошо, как водный душ, но ее это не заботило.

Цикл все еще работал, когда Лион опустил Сэймар на ноги. Молчание заполнило то небольшое тесное пространство, которое еще оставалось вокруг них в кабинке, предназначенной для одного, учитывая, что массивные плечи киборга занимали большую часть.

Дрожь пробежала по Сэймар, когда Лион сознательно опустил ее вниз по своему худощавому, твердому телу. Твердому во всех местах. Кусая губы, Сэймар прижалась к нему, отчаянно желая ощутить прикосновение его плоти к своей. Не обращая внимания на простыню, упавшую у их ног.

– Никогда не отпущу тебя, – пообещал Лион, прижимая Сэймар к стене и целуя.словно цветок, открывающийся солнцу, она распахнула губы. Киборг зарычал в одобрении, издав звук триумфа, когда ворвался языком в рот своей женщины, беря то, что хотел.

Хныкая от желания под натиском губ Лиона, Сэймар провела руками по его широким плечам. Ей нужно было прикоснуться к нему. Необходимое доказательство того, что все было реальным, что Сэймар это не снилось. Что мужчина ее мечты действительно ее любил.

– Не надо. Я не хочу, чтобы ты это делал, – пробормотала она, когда Лион перешел на ее шею, осыпая горячими поцелуями, оставляющими огненные следы. Опираясь одной рукой о стену над ними, киборг накрыл тело Сэймар своим, словно защищая от окружающего мира.

– Это просто ужасно, черт возьми.

Его вторая рука, придерживая ее шею, сняла с нее больничный халат

тремя быстрыми и эффективными движениями. Ткань упала на пол, присоединившись к простыне.

Лион судорожно вдохнул, его глаза потемнели, пройдясь по обнаженному телу Сэймар. Мускул на его челюсти дрогнул.

– Ты становишься все сексуальнее каждый раз, как я вижу тебя. Как это у тебя получается?

Неуверенная, как ответить на этот вопрос, Сэймар просто пожала плечами. Движение заставило качнуться ее обнаженную грудь. Это покачивание мгновенно привлекло внимание мужчины, и тьма в его глазах скрыла зеленый цвет радужки. Сжав кулаки, Лион посмотрел на Сэймар сверху вниз, но не дотронулся до нее. Оставшись без внимания, соски девушки сжались, превратившись в темные маленькие бутоны. Жаждающие прикосновений его пальцев, губ. Картина того, как Лион склоняет голову над ней, такую темную на фоне бледной кожи Сэймар, и посасывает ее грудь, заполнила разум девушки. Страсть наполнила ее тело, кистью с такой силой, что она еле сдерживала стоны.

– Я должен был сказать тебе раньше. Если ты хочешь, то можешь уйти.

Слова были глухими и жестко контролируемые, как бы вырванными из него неохотно.

– Каэль доставит тебя обратно в колонию флота или ты можете остаться здесь. Ты... – Лион помолчал, словно не желая говорить, что собирался. Когда он продолжил, слова были не более чем рычанием гнева. – Ты можешь выбрать из множества мужчин, готовых предложить свою защиту.

Последний маленький узел в сердце Сэймар распутался и исчез. Лион предлагал ей свободу. Она не была пленницей и могла сделать свой выбор.

– Ты знаешь, что говорят о том, чтобы что-то отпустить?

Киборг выглядел озадаченным, оставаясь хмурым. Его тело почти вибрировало от усилий, который Лион предпринимал, чтобы оставаться на месте и не прикасаться к ней. Сэймар улыбнулась и скользнула под руку своего мужчины.

– Если это что-то твое, то оно никуда не денется и вернется к тебе.

Она улыбнулась через плечо.

– Лион, если ты не отнесешь меня в постель прямо сейчас, я пойду посмотрю на этот фан-клуб.

Рычание, раздавшееся позади нее, послужило предупреждением. Сэймар взвизгнула и бросилась в спальню, почти дойдя до кровати, прежде чем Лион ее поймал. Крепкие руки обернулись вокруг нее сзади, отрывая девушку от пола, чтобы прижать к широкому торсу.

– Тебе нравится немного опасности, не так ли, сладкая?

Его голос урчал у нее над ухом. Пользуясь случаем, Сэймар прижала свою задницу к внушительной эрекции, натягивающей штаны.

– Опасность? – поддразнила Сэймар, невинным голосом, с учатившимся сердцебиением. – Ты называешь это опасностью? Да в доме престарелых ведут себя активнее.

Киборг бросил дразнившую его девушку на кровать. У Сэймар перехватило дыхание, когда она попыталась спрыгнуть с постели. Твердая рука сомкнулась вокруг ее лодыжки и перевернула на спину.

– Таких действий ты хочешь, не так ли?

Возвышаясь над кроватью, Лион снял рубашку.словно бабочка, пойманная и наколотая на булавку, Сэймар наблюдала, как обнажилась широкая, с хорошо развитой мускулатурой мужская грудь. Она облизнула свои губы, уже предвкушая, как будет изучать Лиона губами и языком.

– Тогда это и получишь. Если ты думаешь, что справишься...

Сэймар сделала вид, что зевнула, когда Лион сбросил сапоги и начал снимать штаны. Его освобожденный член выпрыгнул, с фиолетовой головкой, сильно испещренный венами. Дрожь волнения пробежала по ее спине. Тело девушки было горячим и жаждущим, ее киска желала оказаться заполненной. Сэймар лениво подняла руки и стала ласкать свою тяжелую грудь, щелкая большими пальцами по соскам, превратившимся в бусины. Взгляд киборга следовал за каждым ее движением.

– Меньше слов, больше действий.

При этих словах глаза Лиона вспыхнули огнем. Сжав рукой ее лодыжку, он потащил нахалку к себе через кровать. Сэймар хихикнула и изо всех сил попыталась вырваться. Это не сработало.

Это не сработало бы, даже попытайся она на самом деле освободиться. Через несколько секунд ягодицы Сэймар оказались на краю кровати, а ноги были широко разведены.

– Меньше слов, да? – киборг приподнял бровь. – Как на счет совсем не говорить? Я придумал кое-что получше, что можно сделать языком.

На этот раз у Сэйсар не было возможности хихикать, только стонать, когда Лион раздвинул ее ноги шире, и его горячий рот охватил ее клитор. Лион не стал тратить время на подготовительные ласки или дразнить Сэймар неспешными поцелуями. Вместо этого мужчина нащупал маленький комочек нервов, сосал и лизал, пока девушка не взлетела к звездам, разразившись всхлипами удовольствия, срывающимися с ее губ.

С каждым движением языка Лион вел Сэймар выше, пока огонь в жилах не стал адом. Это была чувственная атака с одной очень конкретной целью – подвести девушку к краю с невероятной скоростью. Крепко удерживая руками партнёршу за бедра, Лион вогнал свой язык в ее ноющее влагалище и громко застонал, прежде чем вернуться к ее клитору.

– Да, да! Я...– Сэймар задыхалась, прижимая киборга к себе, короткий ежик его волос, ощущался как бархат, под ее пальцами. В ответ, Лион покусывал клитор девушки и сосал. Жестко.

Непроизвольно выкрикивая его имя, Сэймар кончила, наслаждение заставило ее тело разбиться на тысячу осколков. Наступивший оргазм был настолько полный и интенсивный, что граничил с болью.

– О, Боже, да! Трахни меня, – простонала она.

Лион двинулся, как она и просила. Подтянувшись на постели, он закинул ногу Сэймар на накаченное предплечье. Открыв, таким образом, полностью ее пульсировавшее и дрожавшее от кульминации тело. Стон удовольствия вырвался из глубины его горла, когда киборг прикоснулся к Сэймар толстой головкой своего члена и вогнал его одним движением в нее.

– О-о-ох, – ее глаза закатились от удовольствия, когда тело девушки растянулось, чувствуя сочетание удовольствия и боли, которые были абсолютно захватывающими. Прежде чем Сэймар успела насладиться моментом, Лион стал двигаться. Придавив девушку рукой, он потянул ее ногу вверх, вышел, затем снова скользнул в нее с тихим

рыком. Потом снова и снова. Через минуту Лион набрал скорость, трахая ее жестко и быстро, с интенсивностью, которая впечатлила Сэймар.

Девушка прижимала мужчину к себе, ее руки ласкали его, губы дарили нежность, целуя его подбородок. Сэймар думала, что сможет продержаться, подвести его к краю, пока их бедра двигались в идеальной синхронизации. Ни малейшего шанса. Знакомое напряжение начало сворачиваться глубоко внутри Сэймар, пока Лион трахал ее... нет, это было больше, чем секс. Отчаяние и обещание в том, как киборг держал девушку, как он касался ее... словно отдавал ей себя и одновременно требовал саму Сэймар в ответ.

– О, я...

– Отпусти себя, милая, я хочу почувствовать, как ты сожмешься вокруг моего члена. Мне нужно почувствовать твоё тепло на себе, – прошептал Лион Сэймар в самое ухо, прикусывая ее мочку. Не в силах больше сдерживаться, Сэймар хватала ртом воздух, дрожь прокатилась по ее телу.

– Люби меня! – простонал киборг, увеличивая скорость, пока его член окунался в гладкую, разгоряченную мягкость ее тела. Сэймар стала его страстью, наваждением и... просто всем. Она была его миром, идеальной парой, и теперь принадлежала Лиону. Как только он еще раз толкнулся в нее, мощный оргазм накрыл киборга, и его член запульсировал, извергаясь глубоко внутри Сэймар, изливая свою страсть и любовь в ее тело.

Крепко обнимая Сэймар, Лион нежно поцеловал ее идеальные губы и вздохнул. Борьба за свободу еще не окончена, но у него была его Джилан-ма, и на данный момент в душе Лиона царил мир.

КОНЕЦ